

Уважаемые коллеги

В мае 2015 года вся наша страна будет отмечать 70-летнюю годовщину победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В Указе Президента РФ В.В. Путина, посвященном этому мероприятию, в частности, говорится: «Учитывая всемирно-историческое значение победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и в целях координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественных объединений по подготовке и проведению празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, постановляю: ...5. б) оказывать всемерную помощь ветеранам Великой Отечественной войны в решении вопросов их социальной защиты».

В последние годы увеличилась численность граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в комплексных мерах социальной поддержки (в том числе ветеранов).

Целью государственной политики в отношении ветеранов ВОВ является создание условий для реализации и обеспечения им равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством. Особо остро стоит вопрос качества оказания юридической помощи ветеранам.

В соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации № 243-рп от 25 июля 2014 года «Об обеспечении в 2014 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты» Общероссийский общественный фонд «Национальный благотворительный фонд» провел конкурс по выделению грантов некоммерческим неправительственным организациям.

С большим удовлетворением сообщаю коллегам, что Конкурсная комиссия Национального благотворительного фонда 5 декабря 2014 года признала Гильдию российских адвокатов победителем Конкурса для реализации социально значимого проекта «Не забудем, защитим!» (Совершенствование механизмов правовой и социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны). Таким образом, нам предстоит большая работа в этом направлении в наступившем году.

В декабре 2014 года в Совете Федерации Федерального Собрания РФ состоялся «круглый стол» на тему «Вопросы совершенствования института помилования в контексте гуманизации уголовно-правовой политики», организованный Комитетом СФ по конституционному законодательству и государственному строительству.

Тема, поднятая на этом мероприятии, достаточно серьезная для нашего общества, ведь совершенствование института помилования на самом деле – одно из важнейших направлений либерализации и гуманизации уголовной политики, оно вызвано потребностями современного состояния противодействия преступности. Мы попросили наших коллег-адвокатов прокомментировать проблему реформирования института помилования. Их мнение мы и предоставляем вашему вниманию.

Пользуясь случаем, хочу поздравить всех женщин, в том числе наших коллег-адвокатов, с наступающим Международным женским днем. Пожелать им счастья в личной жизни, удачи во всех делах и крепкого здоровья.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:

Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39, факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 1-2`2015 15.02.2015.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.

Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4–49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Торжественная церемония «Юрист года-2014»

3 декабря 2014 года в Москве состоялась торжественная церемония вручения Высшей юридической премии «Юрист года-2014», премии имени В.А. Туманова и медали имени О.Е. Кутафина.

На торжественной церемонии было оглашено приветствие юристам России Председателя Правительства РФ, Председателя Попечительского совета Д.А. Медведева. Поздравления с Днем юриста направили также Председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко и Председатель Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкин.

Для участников торжественной церемонии – это не только официальное мероприятие. Это еще и возможность встретиться со старыми друзьями из многих областей страны, обменяться новостями, поделиться опытом. Президент Гильдии россий-

ских адвокатов Г.Б. Мирзоев тоже посетил это мероприятие, где пообщался со своими коллегами и товарищами.

XIII съезд Федерального союза адвокатов России

5 декабря 2014 года состоялся XIII съезд Федерального союза адвокатов России (ФСАР).

Делегаты и участники съезда обсудили итоги деятельности президиума ФСАР, актуальные вопросы, связанные с работой над внесением изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», задачи на 2015-2016 годы и другие значимые вопросы.

По вопросам повестки дня выступили президент ФСАР А.П. Галоганов, президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), первый вице-президент ФСАР Г.Б. Мирзоев, первые вице-президенты ФСАР Ю.Г. Сорокин, И.С. Яртых, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Г.К. Шаров, президент Международного союза (содружества)

адвокатов Г.А. Воскресенский и другие.

Вице-президент ФСАР и ГРА Д.Н. Талантов доложил о состоянии работы над проектом закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

По итогам заседания были определены первоочередные задачи, стоящие перед Федеральным союзом адвокатов России, по результатам обсуждения которых были приняты постановления.

Институт помилования

9 декабря 2014 года в Совете Федерации ФС РФ состоялся «круглый стол» на тему: «Вопросы совершенствования института помилования в контексте гуманизации уголовно-правовой политики» под председательством заместителя председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству К.Э. Добрынина.

Тема, поднятая на этом мероприятии, достаточно важная, ведь совершенствование института помилования действительно одно из важнейших направлений либерализации и гуманизации уголовной политики.

По повестке дня выступили председатель Сове-

та при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, член Общественной палаты РФ А.Г. Кучерена и другие.

Глава президентского Совета по правам человека М.А. Федотов предложил Совету Федерации совместно подготовить предложения президенту по реформированию института помилования и закон об амнистии. Г.Б. Мирзоев отметил, что совершенствование института помилования вызвано потребностями современного состояния противодействия преступности.

Заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

18 декабря 2014 года в Центральном доме адвоката состоялось заключительное в этом году заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Заседание открыл председатель президиума Г.Б. Мирзоев, который в торжественной обстановке вручил особо отличившимся членам коллегии юбилейный памятный знак «150 лет

российской адвокатуре», являющийся знаком профессионального отличия. Ряд адвокатов получили Почетные грамоты Гильдии российских адвокатов.

В ходе заседания были обсуждены вопросы финансового положения коллегии и кадровой политики, одобрен и утвержден план работы президиума коллегии адвокатов «Московский

юридический центр» на 2015 год, выдвинуты делегаты на конференции Адвокатской палаты Московской области и Адвокатской палаты г. Москвы.

Особое внимание было уделено порядку оформления и отправки адвокатских запросов, в связи с чем принято специальное постановление.

Постановление Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» от 18 декабря 2014 г. № 29

О порядке оформления и отправки адвокатского запроса

Заслушав и обсудив информацию первого заместителя председателя Президиума В.С. Игонина, Президиум

постановил:

1. Для своевременного и корректного получения ответов на адвокатские запросы и иные обращения членами Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» утвердить Памятку о порядке оформления и отправки адвокатского запроса в государственные органы и иные государственные и негосударственные организации.

2. Руководителям подразделений довести вышесказанную Памятку до сведения всех адвокатов подразделений.

3. Секретариату (Е.В. Мусатова) направить настоящее постановление и Памятку во все подразделения коллегии адвокатов.

4. Руководителям подразделений, расположенных по адресам:

Москва, Малый Полуярский пер., д.3/5, стр.1, и

Москва, 2-й Сыромятнинский пер., д.10А, сообщить в канцелярию коды подразделений, по которым производится регистрация отправляемой корреспонденции.

5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя председателя Президиума В.С. Игонина.

**Председатель Президиума
Г.Б. Мирзоев**

**Ответственный секретарь
Л.А. Савельева**

ПАМЯТКА о порядке оформления и отправки адвокатских запросов в государственные органы и иные государственные и негосударственные организации

Во избежание несвоевременного получения или неполучения ответа на адвокатские запросы и (или) обращения в государственные органы и иные государственные и негосударственные организации членами коллегии адвокатов «Московский юридический центр» (далее – Коллегия адвокатов) подразделениям коллегии и адвокатам необходимо соблюдать следующие правила:

1. В каждом подразделении Коллегии адвокатов

должен быть журнал регистрации исходящей корреспонденции, оформленный должным образом, в котором отражается следующая информация:

- дата и исходящий номер документа;
- Ф.И.О. или наименование органа, куда направляется документ;
- краткая информация, по которой возможно произвести идентификацию ответа на отправленный документ;

• Ф.И.О. адвоката, за чьей подписью исходил документ.

2. Членам Коллегии адвокатов при подготовке адвокатского запроса, обращения или иного письма, требующего в дальнейшем получения ответа, следует в шапке документа после адресата указывать Ф.И.О. адвоката, от которого исходит данный документ.

3. Перед отправкой корреспонденции осуществить

регистрацию в журнале исходящей корреспонденции в подразделении или в канцелярии Коллегии адвокатов.

4. Копия запроса должна находиться в секретариате подразделения или Коллегии адвокатов, через которые осуществлялась отправка адвокатского запроса.

5. Адвокат обязан отслеживать поступление ответа на запрос в установленные сроки.

Международная научно-практическая конференция

Центральный дом адвоката совместно с Российской академией адвокатуры и нотариата провели Международную научно-практическую конференцию по теме: «Содействие адаптации и интеграции мигрантов усилиями НПО и юридического сообщества» в рамках социально значимого проекта «Дорогу осилит идущий».

В конференции приняли участие представители законодательной, судебной и исполнительной власти, правоохранительных органов, адвокатуры, нотариата, научных учреждений, члены правозащитных и общественных организаций, студенты, аспиранты, соискатели, докторанты, преподаватели вузов.

Открыл конференцию ректор РААН, президент Гиль-

дии российских адвокатов Г. Б. Мирзоев. С докладом выступил куратор проекта, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, член Совета при Президенте РФ по международным отношениям, председатель Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» А.С. Брод.

В ходе конференции был организован круглый стол по актуальным проблемам развития законодательства, регулирующего миграционные отношения в России.

В рамках конференции прошли рабочие научные секции, где по данной проблематике высказывались студенты московских вузов.

Ответ из Генеральной прокуратуры РФ

В предыдущем номере журнала мы опубликовали Постановление Исполкома ГРА № 2 от 30 октября 2014 года «Об обеспечении безопасности адвокатской деятельности».

По итогам заседания Исполкома от имени Гильдии российских адвокатов за подписью президента ГРА Г.Б. Мирзоева было послано письмо в Генеральную прокуратуру РФ на имя Генерального прокурора РФ Ю.А. Чайки, в котором адвокаты выразили глубокую озабоченность участившимися в последние годы случаями различного, в том числе и физического, воздействия на адвокатов в связи с выполнением ими своего профессионального долга.

В конце 2014 года мы получили ответ из Генеральной прокуратуры РФ.

Публикуем письмо Гильдии российских адвокатов и ответ из Генеральной прокуратуры РФ.

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

«10» ноября 2014 № 01/163-из

Генеральному прокурору РФ
Ю.А. Чайке

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Гильдия российских адвокатов выражает глубокую озабоченность участившимися в последние годы случаями различного, в том числе и физического, воздействия на адвокатов в связи с выполнением ими своего профессионального долга. С 2000 по 2014 годы в отношении адвокатов в нашей стране было совершено более 70 тяжких преступлений, в том числе убийств и покушений на убийство. В прессе и на интернет-ресурсах регулярно появляются сообщения о нападении на адвокатов, фактах уничтожения или повреждения их имущества.

Ежегодно растет число фактов воспрепятствования и вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов. Наиболее страшными и негативными примерами являются убийство в 2009 году адвоката С.Маркелова и недавнее (13 сентября 2014 года) убийство члена адвокатской палаты Московской области Татьяны Акимцевой. Такие преступления носят не только характер повышенной опасности, но и имеют отрицательный общественный резонанс и исключительно вредный пример циничного отношения к Закону и государству. Адвокаты, как независимые профессиональные советники по правовым вопросам, без которых не может осуществляться правосудие и в полной мере обеспечиваться принципы законности и справедливости, не должны и не могут подвергаться физическому насилию, угрозам и незаконному вмешательству в их профессиональную деятельность, так как факт такого посягательства должен рассматриваться как угроза существованию всей системы отправления правосудия и демократического правопорядка в стране и государство не может оставаться в стороне без принятия энергичных мер.

Нормами международного права и законодательством Российской Федерации установлено, что адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Но это остается декларацией, а факты свидетельствуют об ином.

Ранее Гильдия российских адвокатов неоднократно обращалась за защитой по конкретным фактам беззакония в отношении адвокатов. Однако, как правило, эти сигналы оставались без реагирования.

Очевидно, что незаконные циничные действия в отношении адвоката, который практически содействует государству в выполнении им (государством) своих конституционных обязательств перед гражданами, не могут оставаться без реагирования со стороны власти.

Уважаемый Юрий Яковлевич! Учитывая, что дальнейшая эскалация преступных действий в отношении адвокатов в Российской Федерации чревата непредсказуемыми последствиями и крайне отрицательно сказывается на отпадении правосудия и уровне защищенности прав граждан в стране, прошу Вас предпринять все возможные меры по расследованию преступных действий в отношении посягательств на адвокатов и воспрепятствование их профессиональной деятельности.

С уважением,

Президент Гильдии российских адвокатов,
Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор
Г.Б. МИРЗОЕВ

Генеральная прокуратура
Российской Федерации

35. Б. Адвокатская палата
Московской области, ГСУ А. 15901

№ 13.2014 от 15.11.2014

№ 01/163-иг от 10.11.2014

Президенту Гильдии российских адвокатов
Мирзоеву Г.Б.

М.Полуярославский пер., д.3/5, стр.1,
г.Москва, 105120

Уважаемый Гасан Борисович!

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации рассмотрено Ваше обращение в связи с совершениями преступлений в отношении адвокатов.

Приговором Московского городского суда от 06.05.2011 Тихонов Н.А. признан виновным в убийстве адвоката Станислава Маркелова и журналистки «Новой газеты» Анастасии Бабуровой и приговорен к пожизненному лишению свободы. Соучастница убийства Хасис Е.Д. приговорена к 18 годам лишения свободы.

Предварительное расследование в отношении соучастника преступления Горячева И.В., ранее находившегося в международном розыске, продолжается. В настоящее время с обвиняемым Горячевым И.В. и его защитником выполняются требования ст.217 УПК РФ.

СУ по ЦАО ГСУ СК России по г.Москве расследование уголовного дела, возбужденного 13.09.2014 по факту убийства адвоката коллегии адвокатов «Голд Лекс» Акимцевой Т.В. и ее водителя Рыканова С.В. по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ, не завершено.

Ход следствия по уголовным делам, возбужденным по фактам совершения преступлений в отношении адвокатов в связи с выполнением ими профессионального долга, контролируется в установленном порядке. При необходимости принимаются меры прокурорского реагирования.

В случае ненадлежащего рассмотрения сообщений о преступлениях, совершенных в отношении адвокатов, или расследования уголовных дел просьба информировать Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

**Начальник управления
по надзору за процессуальной деятельностью
Следственного комитета Российской Федерации
А.К. БУМАЖКИН**

Конференция Адвокатской палаты Московской области

23 января 2015 года состоялась ежегодная отчетно-выборная конференция адвокатов Адвокатской палаты Московской области. На конференции был принят устав Палаты в новой редакции, учитывающий изменения, внесенные в главу 4 Гражданского кодекса РФ, произведена ротация Совета Палаты, утвержден состав Квалификационной комиссии, приняты другие решения.

В конференции участвовал и выступил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Борьба с коррупцией в Российской Федерации: актуальные меры и международный опыт

3 февраля 2015 года в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялся круглый стол, посвященный борьбе с коррупцией в Российской Федерации.

В ходе мероприятия обсуждались усилия российской государственной власти по борьбе с коррупцией на международном и национальном уровнях, настрой общественного мнения по отношению к коррупции, эффективность инициатив, с которыми выступают молодеж-

ные движения и объединения бизнесменов и предпринимателей, перспективы решения проблемы.

В обсуждении приняли участие член Комитета Госдумы РФ по безопасности и противодействию коррупции А.Б. Выборный, председатель Национального антикоррупционного комитета К.В. Кабанов, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев и др.

День защитника Отечества

20 февраля 2015 года в Центральном доме адвоката состоялось торжественное собрание, посвященное чествованию ветеранов Великой Отечественной войны, лиц, участвовавших в вооруженных конфликтах, а также служивших в рядах Советской Армии, Вооруженных Сил Российской Федерации, в Военно-Морском флоте, органах полиции, военной прокуратуре и в органах безопасности. Торжественное собрание завершилось праздничным фуршетом.

Акт милосердия

Т.Г. Морщакова

М.А. Федотов

В декабре 2014 года в Совете Федерации Федерального Собрания РФ состоялся «круглый стол» на тему: «Вопросы совершенствования института помилования в контексте гуманизации уголовно-правовой политики», организованный Комитетом СФ по конституционному законодательству и государственному строительству.

Тема, поднятая на этом мероприятии, достаточно серьезная для нашего общества, ведь совершенствование института помилования на самом деле – одно из важнейших направлений либерализации и гуманизации уголовной политики. Каждый осужденный за преступное деяние имеет право на пересмотр приговора вышестоящей инстанцией в порядке, установленном федеральным законом, а также право на помилование или смягчение наказания, закрепленное в части 3 статьи 50 Конституции РФ.

Право на помилование во все времена рассматривалось как социальная ценность.

В Советском Союзе после принятия Конституции 1936 года право на помилование осужденных судебными органами союзной республики принадлежало Верховному Совету союзной республики, а лиц, осужденных Верховным Судом СССР, мог помиловать только Президиум Верховного Совета СССР. После распада СССР институт помилования был урегулирован Указом Президента РФ от 12 января 1992 года № 17 «О Комиссии по вопросам помилования». Комиссия предварительно рассматривала ходатайства всех осужденных, отбывающих наказание в Российской Федерации, и представляла Президенту РФ соответствующие решения. Огромный объем работы и недостатки правового регулирования неотвратимо приводили к ошибкам и снижали эффектив-

ность данного института. В связи с этим в 2001 году произошли изменения в процедуре помилования. Указ Президента РФ от 29 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов РФ» был направлен на упорядочение решения вопросов, связанных с помилованием, а также на совершенствование механизма реализации конституционных полномочий Президента РФ по осуществлению помилования. В соответствии с данным указом в каждом субъекте Федерации были образованы комиссии по вопросам помилования.

В результате функционирования этих комиссий в период 2002 – 2014 гг. Президентом РФ было подписано 775 указов о помиловании.

В последние несколько лет в российской практике применения помилования произошли определенные изменения.

Прежде всего, помилование стало применяться в большей степени к лицам, осужденным за преступления средней и небольшой тяжести. В последнее время более широкое распространение получила практика помилования в случае освобождения от дополнительного наказания, чаще всего в виде лишения права управления транспортными средствами.

Как свидетельствует практика помилования, в целях гуманизации уголовно-правовой политики следует более широко применять такие виды помилования, как замена наказания более мягким, снятие судимости с лица, отбывшего наказание. Для этого необходимо более детально урегулировать механизм их применения, в частности, нормы статьи 85 УК РФ.

В юридической литературе в качестве одного из возможных направлений гуманизации уголовно-правовой политики обсуждается возможность при-

менения так называемого «условного помилования», то есть замены реального наказания условным. В проектах УК РФ в свое время предлагалось ввести данный институт, однако эти рекомендации не нашли поддержки. Вместе с тем многие отмечают, что введение института условного помилования будет способствовать исправлению виновного и сокращению рецидивной преступности.

Особенностью помилования является то, что оно применяется в отношении индивидуального лица. В этом принципиальное отличие помилования от акта амнистии. По данным статистики, после амнистии в места лишения свободы возвращаются около 40% бывших осужденных, в то время как после помилования – единицы. Только 4% помилованных лиц совершают преступления повторно.

Вопросы применения помилования к осужденным регулируются не только Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами РФ, но и другими подзаконными нормативными правовыми актами, содержащими нормы уголовно-исполнительного права. Важную роль в процессе применения помилования играют нормы административного права, регулирующие отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов.

В экспертной и научной среде указывается на существование дискуссионных проблем и наличие правовой неопределенности по следующим вопросам.

В законодательстве не определяется, какую часть наказания должен отбыть осужденный перед применением к нему помилования. Как правило, с просьбой о помиловании осужденные обращаются по истечении более или менее значительной части срока, назначенного судом. Однако в практике встречаются случаи и более раннего применения помилования.

Важным направлением совершенствования института помилования в России в настоящее время является, с одной стороны, создание качественного правового регулирования процедур и механизмов его применения, а с другой – обеспечение унифицированной работы всех комиссий по вопросам помилования в субъектах РФ.

В целом отечественная практика отвечает общим тенденциям развития данного института в зарубежных странах и требованиям международного права. В

то же время имеются национальные особенности его реализации.

Нельзя забывать, что помилование – это прерогатива Президента РФ. В связи с этим концептуальные основы гуманизации уголовно-правовой политики определяются прежде всего отношением главы государства к институту помилования и являются результатом реализации его конституционных полномочий.

Глава президентского Совета по правам человека М.А. Федотов, участвовавший в заседании «круглого стола», сообщил, что Президент РФ В.В. Путин еще в октябре 2014 года поручил ему представить к 1 июня 2015 года предложения по совершенствованию института помилования и призвал Совет Федерации совместно подготовить предложения президенту по реформированию института помилования и закон об амнистии. «Должны быть общие принципы, общий порядок объявления и применения амнистии, – сказал он и добавил: – действующая процедура помилования может ограничивать права президента, а помилование – акт милосердия высшего лица государства».

Некоторые общественные деятели, присутствовавшие на заседании Общественной палаты РФ, посчитали, что институт помилования сегодня в России вообще не работает. Они призвали создать федеральную комиссию по вопросам помилования и регламентировать в законе процедуру назначения членов этой комиссии и ее заседаний. Так, экс-судья Конституционного суда Т.Г. Морщакова считает, что именно «федеральная комиссия может служить альтернативой аппаратным решениям администрации президента, где обсуждаются ходатайства президенту о помиловании». К сожалению, участники «круглого стола» не смогли договориться о форме будущего документа. Не ясно – нужен новый закон или поправки к Указу Президента или нет.

В любом случае было решено и подготовленный законопроект о помиловании, и поправки представить Президенту РФ к сроку, к 1 июня 2015 года.

Так что время для обсуждения этого вопроса уже есть. Мы попросили наших коллег-адвокатов прокомментировать проблему реформирования института помилования. Их мнение мы и предоставляем вашему вниманию.

В журнале «Адвокатские вести России» № 11-12.2014 в статье В.В. Раудина, руководителя группы юридической фирмы «ЮСТ» по делам о банкротстве, была допущена технологическая ошибка. На стр. 43 четвертый абзац в левом столбце «В-четвертых, адвокат – это фрилансер, который ни перед кем ни за что не отвечает» следует читать так: «В-четвертых, адвокат – это НЕ фрилансер, который ни перед кем ни за что не отвечает».

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

«Помилование зависит от воли милуемого»

Право амнистии, как писал известный российский ученый-юрист П.И. Люблинский, изначально произошло от права помилования; оно обособляется от последней только на развитой стадии государственного развития, когда амнистия приобретает гражданско-политический смысл. Французская доктрина впервые ясно разделила эти два института по догматическим критериям, а именно: по юридическому содержанию и компетенции органов государственной власти в их издании. «В то время как амнистия коллективна, реальна, неотвратима, – отмечал П.И. Люблинский, – помилование – индивидуально и зависит от воли милуемого. Амнистия изглаживает само преступное деяние, помилование – только наказание, следуемое за него».

На фоне событий, происходивших во внутривнутриполитической жизни европейских стран в XVIII-XIX вв., связанных с либеральными преобразованиями государственной власти и становлением ее правовых начал, возникла потребность в самостоятельном институте и органе предоставления амнистии, независимом от верховной власти монарха. Таким стал институт амнистии, противопоставленный помилованию – прерогативе верховного правителя.

В то время считалось, что помилование есть предоставленная административной власти возможность ослабления силы закона, а потому необходимо укреплять законодательную власть. В выработке амнистии принимает участие весь народ (в том числе через своих представителей), вследствие чего устраняется опасность перевеса административной власти над законодательной.

Право помилования сыграло определяющую роль в образовании различных самостоятельных и независимых от верховной власти правовых институтов, как-то: пересмотр уголовных дел (Англия), условное осуждение, условно-досрочное освобождение,

право на реабилитацию, смягчение наказания (Германия, США, Франция).

Помилование, как и амнистия, представляет собой акт проявления гуманизма и милосердия к осужденным со стороны государства и направлено на полное или частичное устранение юридических последствий совершения преступления. Однако помилование имеет ряд свойственных только ему институциональных признаков, отличающих его от амнистии.

1. Акты помилования в отличие от актов об амнистии не являются нормативными по своей природе, поскольку выносятся в отношении индивидуально определенных лиц (осужденных), т.е. акт о помиловании – это персонифицированный акт.

2. Помилование представляет собой вид освобождения от уголовного наказания (также основанием снятия судимости) и не может распространяться на лиц, не признанных судом виновными в совершении преступления.

3. Помилование, исходя из положений пункте «в» ст. 89 Конституции РФ и части 1 ст. 85 УК, осуществляется Президентом РФ.

В соответствии с частью 2 ст. 85 УК РФ вынесенный акт помилования может повлечь в отношении для осужденного лица следующие правовые последствия:

- освобождение от дальнейшего отбывания наказания;
- сокращение назначенного судом наказания;
- замена назначенного судом наказания более мягким его видом (в том числе замена смертной казни пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет (часть 3 ст. 59 УК);
- снятие судимости с лица, отбывшего наказание.

Порядок помилования осужденных установлен Указом Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 «О

комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». Данным Указом на территории субъектов РФ были созданы комиссии по вопросам помилования, основными задачами которых являются:

- предварительное рассмотрение ходатайств о помиловании осужденных;
- подготовка заключений по материалам о помиловании для дальнейшего представления руководителю исполнительной власти субъекта РФ (высшее должностное лицо субъекта РФ);
- осуществление общественного контроля за своевременным и правильным исполнением Указов Президента по вопросам помилования.

Указ содержит также Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, согласно которому осужденный имеет право обратиться с ходатайством к Президенту РФ в письменной форме, которое регистрируется администрацией соответствующего учреждения или органа, исполняющего наказание, в день его подачи. Ходатайство лица, впервые осужденного за преступление небольшой или средней тяжести (далее – первая группа осужденных), направляется администрацией учреждения в территориальный орган уголовно-исполнительной системы не позднее чем через 10 дней со дня его подачи, а осужденного за тяжкое или особо тяжкое преступление (далее – вторая группа осужденных) – не позднее чем через 20 дней. Ходатайство о помиловании в виде снятия судимости направляется заявителем самостоятельно в комиссию по вопросам помилования по месту его жительства.

Территориальный орган уголовно-исполнительной системы обязан не позднее чем через 5 дней со дня получения ходатайства от первой группы осужденных (второй группы – 7 дней) направить его в комиссию о помиловании. Последняя, в свою очередь, не позднее чем через 30 дней со дня получения ходатайства представляет заключение о целесообразности применения акта помилования главе исполнительной власти субъекта РФ.

Высшее должностное лицо субъекта РФ обязано не позднее чем через 10 дней со дня получения ходатайства о помиловании от первой группы осужденных (второй группы – 15 дней) и заключения комиссии внести Президенту РФ представление о целесообразности применения акта помилования.

Президент РФ в случае удовлетворения ходатайства подписывает Указ о помиловании, который в течение двух дней после этого направля-

ется высшему должностному лицу субъекта РФ, в МВД РФ, территориальный орган юстиции и в администрацию органа, исполняющего наказание. В случае отклонения ходатайства Президентом РФ осужденный уведомляется об этом письменно либо главой исполнительной власти субъекта РФ, либо – по его поручению – председателем комиссии о помиловании. Право на повторное обращение о помиловании у осужденного появляется не ранее чем через год.

В соответствии с Положением о помиловании при рассмотрении ходатайства осужденного и принятии решения о целесообразности применения акта помилования необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- характер и степень общественной опасности совершенного преступления;
- поведение осужденного во время отбывания или исполнения наказания; срок отбытого (исполненного) наказания; совершение осужденным преступления в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения;
- применение ранее в отношении осужденного акта амнистии, помилования или условно-досрочного освобождения от наказания;
- возмещение материального ущерба, причиненного преступлением;
- данные о личности осужденного: состояние здоровья, количество судимостей, семейное положение, возраст; другие обстоятельства, если комиссия сочтет их существенными для рассмотрения ходатайства.

Следует отметить, что законодательство РФ не содержит каких-либо обязательных ограничений в осуществлении конституционного права Президента РФ на осуществление помилования. Однако это положение имеет рекомендательную норму, называющую контингент осужденных, к которым, «как правило», помилование не применяется:

- а) совершившие умышленное преступление в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения;
- б) злостно нарушившие установленный порядок отбывания наказания;
- в) ранее освободившиеся от отбывания наказания условно-досрочно, по амнистии или актом помилования;
- г) в отношении которых ранее производилась замена назначенного судом наказания более мягким его видом.

В свете гуманизации уголовного права заслужи-

вают внимания вопросы, связанные с эффективностью функционирования института помилования.

В первую очередь необходимо установить сроки нахождения ходатайств о помиловании в администрации Президента РФ. На настоящий момент срок составляет в среднем год. При этом характерно, что в Положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации строго регламентировано время рассмотрения ходатайств только на нижних ступенях данного процесса. В связи с этим многие осужденные не видят смысла в обращении с ходатайством о помиловании, поскольку за время длительного срока его рассмотрения большая часть из них будет освобождена от дальнейшего отбывания наказания или существенно улучшит свое положение по иным основаниям (УДО, амнистия, замена наказания более мягким и др.).

Второе. Не менее важным вопросом при реализации помилования является вопрос об учете целей наказания – предупреждения преступлений и исправления осужденного. Поскольку помилование смягчает положение осужденного, то, помимо гуманной направленности данного акта, необходимо также заручиться доверием к осужденному. В первую очередь это имеет отношение к освобожденным от дальнейшего отбывания наказания путем издания акта помилования. Изучение практики помилования показывает, что ей присущи два вида – ос-

вобождение от дальнейшего отбывания наказания и сокращение срока наказания, которые применяются примерно одинаково – пятьдесят на пятьдесят. В том случае, если осужденный после издания акта о помиловании грубо нарушает общественный порядок, совершает новые преступления, это значит, что помилование было ошибочным. В связи с этим представляется целесообразным дополнительно к безусловному помилованию ввести институт условного помилования, который будет корректировать поведение виновного и способствовать его исправлению и предупреждению новых преступлений. В первую очередь это касается осужденных за тяжкие преступления. Если в течение определенного испытательного срока условно помилованный не совершит нового умышленного преступления и примерным поведением оправдает оказанное ему доверие, то он считается помилованным. Безусловному помилованию могут подлежать лица, совершившие преступления небольшой или средней тяжести.

При освобождении условно помилованного из мест лишения свободы контроль за его поведением осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией. Испытательный срок при этом может назначаться в зависимости от личности правонарушителя и тяжести совершенного им преступления.

В любом случае совершенствование института помилования вызвано потребностями современного состояния противодействия преступности.

В.В. КЛЮВГАНТ,
член Адвокатской палаты города Москвы

Помилование – это великодушные власти, а не бюрократическая процедура

Институт помилования – отнюдь не нынешнее изобретение и отнюдь не российское. Это один из древнейших цивилизационных институтов, известный со времен Хаммурапи. Он сопровождает человечество на протяжении его многовековой истории и свойственен как демократиям, так и тоталитарным государствам, и даже деспотиям.

В разные эпохи было много споров, сомнений о

том, нужен ли этот институт, служит ли он общественной пользе и справедливости; в каком количестве и кого именно правильно миловать, чтобы в обществе соблюдался баланс милосердия, справедливости и неотвратимости наказания. Давались разные, порой противоположные, ответы и решения. Вот, например, что писал о помиловании выдающийся мыслитель и правовед XVIII века Чезаре Беккариа: «...По мере смягчения наказаний милосердие и

прощение становятся менее необходимыми. Счастлива та нация, у которой они считаются пагубными. Итак, милосердие – это добродетель, которая иногда дополняет круг обязанностей, взятых на себя престолом. Ей не должно быть места в совершенном законодательстве, где наказания умеренны, а суд праведен и скор. Эта истина покажется суровой тому, кто живет в стране с неупорядоченной системой уголовного законодательства. А потому в этой стране потребность в прощении и милосердии прямо зависит от нелепости законов и суровости приговоров. Прощение и милосердие являются самой любимой прерогативой престола и желанным атрибутом верховной власти... Однако если учесть, что милосердие – добродетель законодателя, а не исполнителей законов, что эта добродетель должна проявляться во всем блеске в кодексе, а не в специальных судебных решениях, то показывать людям, что преступления могут прощаться и что наказание не обязательное их следствие, значит порождать в них иллюзию безнаказанности и заставлять их верить, что если можно добиться прощения, то приведение в исполнение приговора непрошеному скорее акт насилия власти, чем результат правосудия...»¹.

Но аксиомами стали два базовых постулата. Первый: помилование – это акт милосердия, великодушия со стороны высшей власти, будь то монарх, президент, иной единоличный или коллективный правитель. И второй, прямо следующий из первого: помилование – это лишь по форме индивидуальный акт правоприменения, поскольку им, без оценки виновности или невиновности, изменяется правовое положение осужденного или обвиняемого. Но по сути – это вопрос не столько права, сколько нравственных ценностей и приоритетов. И на основе этих ценностей и приоритетов вопрос отношения власти и общества к судьбе конкретного человека, к его жизненной ситуации.

Именно в этом основное, сущностное отличие помилования и от амнистии, осуществляемой на основании нормативного акта в отношении определенных категорий осужденных или обвиняемых, и от пересмотра дела вышестоящим судом по юридическим критериям. И именно в силу этой специфики осуществление помилования не требует никакой подробной процедуры – в ней просто нет необходимости. Например, вполне достаточно (и, безусловно, необходимо), что в России существуют конституционное полномочие президента осуществлять поми-

лование – полномочие, абсолютно ничем, никакими условиями не ограниченное, в отличие от многих других конституционных полномочий президента, – и конституционное право каждого осужденного просить о помиловании, конкретизированные уголовным законом. Надо четко понимать, что это два разных права, принадлежащие двум разным субъектам, и реализация одного из них не может быть обусловлена реализацией другого.

Иными словами, так же как просьба осужденного о помиловании вовсе не означает само его помилование, так и отсутствие такой просьбы осужденного вовсе не может являться препятствием для главы государства помиловать любого, кого он сочтет нужным исключительно по своему усмотрению. Кстати, в царской России (в отличие от нынешней) это было официально продекларировано и представлялось самоочевидным. Тот или иной глава государства, конечно, может решить, что не будет миловать тех, кто его об этом не попросит. Но, во-первых, как показывает практика, это правило никогда не действует без исключений, причем исключения зачастую делаются по соображениям политическим и конъюнктурным, а вовсе не нравственным. Во-вторых, такое решение будет означать лишь то, что данному конкретному главе государства присущ именно такой индивидуальный уровень понимания пределов его великодушия и милосердия. Никаких правовых основ у такой позиции, разумеется, нет. Они и не требуются, ибо речь идет, во-первых, о категориях нравственных и, во-вторых, о дискреционном полномочии субъекта высшей власти.

Равным образом, реализация конституционного права осужденного просить о помиловании (как и о смягчении наказания) не может быть обусловлена его отказом от реализации другого, самостоятельного конституционного права – на пересмотр приговора вышестоящим судом. При полном понимании того, что реализация этого права, разумеется, может подразумевать и непризнание осужденным своей вины, полное или частичное. Надо помнить и еще об одном самостоятельном конституционном праве каждого, включая осужденного, – не свидетельствовать против себя. Поэтому непризнание вины тоже не может являться препятствием для помилования.

Бюрократизация (пусть и называемая «упорядочиванием») института помилования и процедуры его осуществления неизбежно выхолащивает гуманистическую, нравственную суть этого института,

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М.: Инфра-М, 2004. — С. 155

делает его непрозрачным. Более того, такая бюрократизация принижает значимость милосердия и великодушия верховной власти, тем самым принижая эти ценности в обществе, «взамен» повышая роль бюрократии, что особенно опасно для патерналистского, незрелого гражданского общества.

Все это, к сожалению, наглядно видно на примере новой России. В 1992 году Президентом РФ Б.Н. Ельциным была образована Комиссия по помилованию во главе с замечательным писателем и гражданином Анатолием Приставкиным, утверждено Положение о ней. Будучи народным депутатом России в тот период, достоверно знаю, как работала эта комиссия, с какой высокой гражданской ответственностью и тщательностью относились к своей важной и благородной миссии ее члены. С некоторыми из них имел честь быть знакомым лично. Они сами, а не чиновники из аппарата, изучали и обсуждали дела, часто и помногу спорили и потом представляли свои заключения непосредственно Президенту. И, безусловно, это были именно те люди, которые составляют совесть нации, являются истинной (а не назначенной или самоназначенной) элитой. Вот лишь некоторые, самые известные, имена членов той комиссии: Кирилл Ковальджи, Булат Окуджава, Лев Разгон, Марк Розовский, Мариэтта Чудакова. Не думаю, что могут быть основания сомневаться в способности этих – в высшей степени достойных и мудрых – людей (как и их менее известных, но не менее достойных и мудрых коллег по комиссии)

разобраться в человеческой судьбе, жизненной ситуации и быть по-настоящему, если угодно – ответственно, по-государственному, неконъюнктурно великодушными и милосердными.

Не знаю, кем и какие именно «отдельные существенные недостатки» были обнаружены на рубеже веков в работе этой многоуважаемой комиссии, но с тех пор ее не стало. А вместе с ней – почти не стало и помилований. Пока работала комиссия Анатолия Приставкина, было две – две с половиной тысячи помилованных в год. При ныне (с 2001 года) действующей – «упорядоченной», с многочисленными этапами и многоуровневыми «фильтрами» – процедуре рассмотрения ходатайств о помиловании, осуществляемой чиновниками по своим бюрократическим критериям, – от нуля до двух-трех сотен человек в год. И это в стране, где в заключении находится около миллиона человек, а количество осужденных по всем видам наказания в разы больше. Где практически нет ни оправданий, ни суда присяжных. Где качество уголовного и прочего «запретительно-наказательного» законодательства, как и уровень справедливости в судах, не выдерживают даже самой деликатной критики. Где катастрофически «зашкаливают» нетерпимость, агрессия и злоба, поощряемые пропагандой и репрессивной правоприменительной практикой. Где столь же катастрофичен дефицит добра, великодушия, милосердия – всего того, чему и призван служить древний, как мир, институт помилования...

В.А. САМАРИН,
член Адвокатской палаты Московской области,
заместитель президента Гильдии российских адвокатов

Справедливость и милосердие

Милосердие и сострадание – чувства, присущие человеку вне зависимости от времени, в котором он живет. И помилование является древнейшим видом смягчения участи провинившегося. В зависимости от конкретных исторических условий менялись цели его применения: от политических, направленных на упрочение власти соответствующего «доброего» господина, до гуманных, исходящих из

необходимости заботиться о страждущих и думать о конкретном человеке.

Практически до начала XX века помилование являлось единственной возможностью для виновного улучшить свое положение. Сначала княжеская, а затем и монаршая милость могли существенно повлиять на судьбу преступника, избавив его от наказания, изменив вид назначенного наказания либо сократив

срок его отбывания. И проявление такого рода снисходительности к преступившему закон человеку, особенно на ранних этапах существования института помилования, всегда было адресным, никогда не носило массового характера, а, напротив, было чрезвычайно редким. Применялось помилование в отношении тех подданных, чьи дела, выражаясь современным языком, носили «резонансный» характер, то есть были известны всему обществу, в том числе и государю. Никаких законодательных ограничений ни по кругу лиц, ни по видам и составам преступлений не существовало. Они были установлены только в XIX веке.

В результате издания ряда нормативных актов к середине XIX века в российском законодательстве закрепился перечень преступлений, при совершении которых помилование не применялось (преступления против веры, против государя, убийство, разбой и некоторые другие). Однако при желании царь мог помиловать преступника, виновного в совершении любого преступления, несмотря на установленные в законе ограничения, поскольку в ст. 165 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1866 г.) содержалась норма, согласно которой «сила и пространство» действия помилования в случае изъятия из общих законов определялись соответствующим Высочайшим указом. Распространялось такое помилование только на те преступления, которые были непосредственно упомянуты в соответствующем Высочайшем указе (ст. 166 Уложения).

Помилование в царской России являлось выражением милости государя, представлявшее собой односторонний волевой акт. Законом не допускалось неприятие помилования его со стороны тех, на кого оно распространялось. Согласия лица, в отношении которого применено помилование, не требовалось. Исключение из общего правила допускалось только при прекращении на основании Всемилостивейшего манифеста судебного преследования должностных лиц за совершение должностных преступлений (ст. 1117 Устава уголовного судопроизводства).

Постепенно уже в советской России с развитием демократических начал в обществе стали зарождаться и развиваться иные поощрительные институты, позволявшие освобождать осужденного тем или иным образом от наказания. Достаточно широкие возможности такого освобождения предоставлял осужденным УК РСФСР (1960 г.).

УК РФ (1996 г.) включает в значительное количество видов досрочного освобождения виновных от наказания или от его отбывания, действующих постоянно (ст. 79-83 УК РФ), а также амнистию (ст. 84 УК

РФ), применяемую от случая к случаю, определяемую волей соответствующего органа государственной власти. Кроме того, существует ряд норм закона, освобождающих виновного от уголовной ответственности (статьи 75, 76, 78, 126, 205 и др. УК РФ). Возможно также вынесение условного приговора.

Таким образом, помилование как механизм смягчения или снятия судебного наказания входит в систему мер, определяемых законодательством и направленных на улучшение участи осужденного. И крайне необходимо при выработке подходов к институту помилования провести четкую грань между действиями следственных органов и суда по применению указанных в законе мер по смягчению наказания и непосредственно актом помилования как внесудебному акту Президента, предусмотренному Конституцией РФ.

Я хотел бы указать, что только совокупная деятельность органов власти, четкое выполнение конституционных обязанностей смогут обеспечить функционирование института помилования в конституционных рамках. В настоящее же время предпринимаемая гуманизация уголовно-правовой политики также, как и судебная реформа, является в большей степени декларацией, образно говоря, «многолетними потугами». Но эти родовые схватки настолько затянулись, что уже не внушают веры в то, что дитя это многострадальное когда-либо родится. Как пример, предложения Д.А. Медведева в бытность его Президентом РФ по «гуманизации» уголовного преследования предпринимателей. Насколько выполняются правоохранительными органами требования отказа от меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе предварительного расследования по делам, связанным с коммерческой деятельностью? Настолько, насколько это выгодно самим правоохранителям. Куда отнести действия обвиняемого, подпадаемые под требования статьи 159, – к коммерческой деятельности или обычному мошенничеству – это практически определяет только «внутреннее убеждение» следователя. Вот и сидят коммерсанты по-прежнему до приговора суда, как до «гуманизации». Или столь шумно обсуждаемые вопросы амнистии по тем или иным поводам, к различным важным датам. При множестве предлагаемых думцами вариаций – выхлоп, как правило, один: амнистии подлежат беременные женщины, лица, достигшие преклонного возраста, малолетние преступники и все при условии совершения нетяжких преступлений и в первый раз. Есть, правда, еще одна категория лиц – имеющие правительственные награды. В этом случае хочется спросить: а много у нас чиновников, в том числе привлекаемых к уголовной

ответственности, не имеющих правительственных наград? Ответ ясно показывает основную категорию лиц, освобождаемых от уголовной ответственности в связи с актом об амнистии.

Как член Попечительского совета ГУИН часто выезжаю в исправительные колонии по всей России и вижу, что творится на местах. При наличии положительных сдвигов в некоторых учреждениях (имеется в виду улучшение материальной базы) самым гнетущим остается практическое отсутствие возможности условно-досрочного освобождения. Причины разнообразные. Часто это (я не говорю о злостных нарушителях режима содержания) субъективно-негативное отношение к заключенному какого-нибудь начальника администрации учреждения и, соответственно, взыскания по поводу и без, а это, соответственно, ставит крест на все попытки условно-досрочного освобождения. Часто – позиция суда и прокуратуры, без всякого на то основания отказывающих в освобождении.

В качестве примера – выдержка из судебного решения судьи А. Семина (г. Медынь Калужской области) в отношении О. Трунова (из 18,6 лет отбыл 15,6, имел на момент рассмотрения ходатайства 57(!) поощрений и согласие на освобождение от администрации) об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении: на путь исправления не встал, т.к. в 1999 г. (!) году имел единственное за весь срок отбытия наказания взыскание – за небрежно заправленную постель. Естественно, прокурор также был против освобождения. Вот как относиться к таким «служителям закона», представителям судебной ветви власти в нашей стране?!

Не так давно Уполномоченный по правам человека В.П. Лукин посещал одну из колоний в Липецкой области и спросил священника местной церкви: «Батюшка, вы здесь долго служите, на ваш взгляд, сколько людей в вашей колонии незаслуженно сидят?». Ответ: «Примерно одна треть».

С самим институтом помилования в новейшей (с начала 1990-х) российской истории происходят противоречивые метаморфозы.

Подготовка проектов указов Президента РФ Б.Н. Ельцина о помиловании возлагалась на Комиссию по вопросам помилования при Президенте РФ, образованную президентским Указом от 12.01.1992 г. Комиссия, не входя в состав президентской администрации, состояла при главе государства на правах совещательного органа. При образовании Комиссии ее председателем был назначен писатель А.И. Приставкин, которому Указом поручалось представить предложения о Положении и персональном составе

Комиссии и Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании. Однако Положение о Комиссии, как и Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании граждан не были приняты, что, конечно же, снижало эффективность защиты конституционного права обращения за помилованием. Нормативно-правовой статус Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ уместился в Распоряжение Президента РФ от 16.03.1994 г. № 137-рп «О некоторых вопросах деятельности Комиссии по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации», содержащее несколько фраз, согласно которым Комиссия обязывалась рассматривать ходатайства о помиловании осужденных к смертной казни и готовить проекты указов Президента РФ о помиловании таких лиц в соответствии с пунктом «в» статьи 89 Конституции РФ.

Отсутствие четких нормативных указаний на цели и задачи деятельности Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ отрицательно сказалось на ее практике, которая существенно расходилась со значением помилования как меры исключительного характера. Комиссия вызвала немало нареканий в свой адрес тем, что по ее инициативе было помиловано значительное число лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, рецидивистов и других лиц, которые далеко не всегда заслуживали снисхождения. За время работы этой комиссии (1992-2000 гг.), по некоторым данным, Президент помиловал около 57 тысяч человек, что с позиций исключительной природы помилования выглядит чрезмерным.

Удельный вес помилованных, осужденных за убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, за период 1996-2000 гг. в два раза превысил их удельный вес среди всех отбывающих наказание в виде лишения свободы. Динамика применения помилования в России, начиная с 1992 года, свидетельствует о его росте в четыре раза: в 1992 году было помиловано 2726 человек; в 1995-м – 4988 человек; в 1999-м – 7418 человек; в 2000-м – 12843 человека (около 7%). Из общего числа помилованных в 2000 году около 2 тыс. имели третью и четвертую судимость; 2689 человек были осуждены за умышленное убийство; 1834 – за разбой; 18 – за похищение человека; 14 – за банديзм; 709 – за грабеж.

Разумеется, подобная практика девальвировала принцип гуманизма, дискредитировала правосудие, подрывала веру в справедливость и обоснованность судебных приговоров.

О разнице механизма помилования при Ельцине (1991-1999 гг.) и при Путине (с 2000 г.) красноречиво свидетельствует статистика. Например, в Татар-

стане за 8 лет (до Указа Президента В.В. Путина от 2002 г. № 1500) Комиссия по вопросам помилования рассмотрела 7983 ходатайства, помилованы были 710 человек. С 2002 года из 1030 обращений удовлетворено только 16. В других регионах картина схожая. Оренбургская область: в 2006-м – рекомендовано 62, помиловано – 0, в 2007-м – рекомендовано 59, помиловано – 0, в 2008-м помилованных также – 0.

Свердловская область входит в тройку самых «густонаселенных» по количеству осужденных, на ее территории – 47 исправительных учреждений. За 6 лет работы рекомендованы 192 человека, помилованы – 24, и то все это еще за 2002–2003 годы. С 2005-го не был помилован ни один осужденный, хотя решения по всем из рекомендованных 23 человек были приняты Комиссией единогласно.

С 2002 года в субъектах Российской Федерации были созданы региональные комиссии, основной задачей которых является предварительное рассмотрение ходатайств о помиловании осужденных. Подготовленные ими списки кандидатов на помилование подписываются высшим должностным лицом субъекта и направляются Президенту РФ.

Изменение порядка рассмотрения ходатайств о помиловании привело к резкому сокращению числа удостоившихся данной привилегии. Так, если в 2000 году было помиловано 12836 человек, то в 2002-м – всего 183 человека, в 2003-м – 283, в 2004-м – 72, в 2005-м – 42, в 2006-м – 9, в 2007-м – 0, в 2008-м – 1, в 2009-м – 48, в 2010-м – 70 человек.

Изменились и категории осужденных, к которым была проявлена высочайшая милость. Если во времена действия Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ Б.Н. Ельцине помилованными оказывались также и лица, осужденные за убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, то в последние годы милуют лиц, осужденных, как правило, к небольшим срокам лишения свободы (от года до трех лет) за преступления, не повлекшие вреда для здоровья других людей.

Собственно, осужденные сами все поняли и давно перестали просить президента проявить милосердие. В Татарстане динамика снижения количества обращений в адрес комиссии такова: в 2002 году – 503, в 2003-м – 172, в 2007-м – 49 ходатайств. И это общая тенденция.

Тенденция в принципе оправданна. Раньше существовала цепочка: осужденный – администрация колонии – Комиссия – президент. Осужденные поименно знали людей, которые принимают решения, и сроки, в которые их судьба будет решена. Сейчас эта

цепочка выглядит так: осужденный – администрация колонии – УФСИН – Комиссия по помилованию – губернатор – Управление по обеспечению конституционных прав граждан Администрации президента – куратор этого направления в Администрации (именно он кладет на стол президенту рекомендации и заключения) – Президент РФ. И непонятно, с кого спрашивать и когда ждать ответ.

Помилование представляет собой конституционно-правовой институт, имеющий сложную структуру, включающий совокупность норм, определяющих содержание и условия реализации права просить о помиловании, механизм рассмотрения ходатайств о помиловании и принятия итогового решения. Крайне важным является юридическая классификация этого института, определение его места в правовой системе в целом и в системе конституционного права в особенности. Право на досрочное освобождение – один из важнейших элементов правового положения осужденного.

Конституция РФ не определяет содержание помилования как конституционного полномочия главы государства, что само по себе не препятствует его реализации, поскольку это содержание имеет устойчивое историческое обоснование. Помилование, как минимум, должно предполагать возможность освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

Однако в части 3 ст. 50 Конституции РФ формулируется право осужденного просить о помиловании или смягчении наказания. Если исходить из текстуального смысла Конституции, помилование и смягчение наказания предстают разными правовыми институтами: получается, что помилование не может иметь своим предметом смягчение наказания, а смягчение наказания не является помилованием в собственном смысле. Использование в части 3 ст. 50 Конституции РФ разделительного союза «или» при указании на право осужденного просить о помиловании или смягчении наказания позволяет предположить, что помилование в Конституции Российской Федерации предусмотрено как определенное понятие, не включающее в свой состав смягчение наказания.

Но этому противоречит формулируемое частью 2 ст. 85 Уголовного кодекса РФ содержание помилования, в соответствии с которым актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

Таким образом, согласно уголовному закону структура помилования включает четыре элемента, предполагающие разные правовые последствия: 1) освобождение от дальнейшего отбывания наказания; 2) сокращение назначенного наказания; 3) замена наказания более мягким видом наказания; 4) снятие судимости (при отбытии наказания).

Очевидно, что второй и третий элементы этого юридического состава означают смягчение наказания, которое Конституция текстуально отделяет от помилования. Налицо явная правовая коллизия, которая пока не нашла адекватного нормативного разрешения.

Хотелось бы обратить внимание на психологический аспект помилования для лица, отбывающего наказание. Я сейчас говорю о тех, кто получил серьезные, справедливые сроки. Вопрос о помиловании таких лиц должен рассматриваться, по моему мнению, как правило, после отбытия не менее трети полученного срока. Наказание должно быть. Но, отбыв часть срока, вкусив все «прелести» жизни за колючей проволокой, оценив значение слова «свобода», человек должен понимать, что есть реальная возможность выйти к семье, друзьям, в настоящую полноценную жизнь. Вместе с тем он также должен понимать, что это его единственная возможность в жизни, что, если он попадет в застенки еще раз, подобной возможности у него уже не будет. Полагаю, что именно благодаря этому пониманию столь велик процент невозврата (96%) помилованных в места лишения свободы за совершение новых преступлений.

Теперь о цифре «775» – количестве указов о помиловании с 2002 по 2014 годы. Много это или мало? На мой взгляд, эта цифра за столь большой период времени должна быть на порядок больше. За этим утверждением стоит не только вышеописанная ситуация с условно-досрочным освобождением от отбытия наказания, но и качество производимого предварительного расследования и судебных приговоров. Выше я не случайно в одной строке указал гуманизацию уголовно-правовой политики и судебную реформу. Только их совместное воплощение в жизнь даст ожидаемый эффект. Но серьезных изменений в этом направлении мы, профессионалы, не наблюдаем. Можно было бы согласиться и с цифрой «775» за 12 лет при уверенности, что приговоры наших российских судов справедливы и обоснованны. Но ведь этого нет. Вспомним процент оправдательных приговоров – в среднем 0,8% (при статистических 25-30% в государствах с отлаженной правовой системой).

Что касается нормативного документа, регулирующего принятие соответствующего президентского

указа о помиловании, думаю, что это должен быть закон. Потому, что вопрос касается конституционных прав граждан, взаимодействия различных министерств и ведомств в ходе его выполнения и в целом социально-психологического климата в стране. Структура органов, решающих вопросы помилования, должна быть максимально упрощена. Руководствоваться можно положениями Указа Президента РФ от 12 января 1992 года № 17 «О Комиссии по вопросам помилования», изменениями и дополнениями, которые максимально исключили бы влияние на решение комиссии чиновников любого уровня. В настоящий момент я бы присоединился к мнению Тамары Морщаковой о создании федеральной комиссии по помилованию как альтернативы аппаратным решениям чиновников. В состав комиссии, по моему глубокому убеждению, должны войти не только представители общественных организаций, но и психологи, социологи, адвокаты. Полагал бы необходимым включить в данную комиссию и тех, кто сам прошел процедуру помилования и стал достойным членом общества.

Теперь о составах преступлений лиц, в отношении которых должно применяться помилование. Убежден, что его необходимо применять достаточно ограниченно и по преступлениям, наказание по которым составляет не менее трех лет. Повторяю, это возможно только при наличии справедливой судебной системы, т.е. при обоснованных приговорах и обеспечении их обжалования в процессуальном порядке с уверенностью всестороннего рассмотрения дела. Как правило, акт амнистии должен применяться при наличии раскаяния в содеянном, с учетом объективной положительной характеристики обратившегося с просьбой о помиловании. Объективность же должна быть подтверждена не одной характеристикой какого-либо должностного лица из администрации учреждения, но на основе нескольких характеристик, в том числе и со стороны члена наблюдательной комиссии данного субъекта Федерации.

Полагаю, законом необходимо предусмотреть создание соответствующих комиссий при главах субъектов Российской Федерации. В их компетенцию могло бы входить рассмотрение вопроса о помиловании осужденных, впервые совершивших преступления, за которые им назначен срок не свыше трех лет. Вопрос о помиловании данных граждан должен быть возложен на главу субъекта Федерации. Учитывая особенности самого акта помилования, условного помилования, предложения о котором высказывают некоторые коллеги, не может быть, так как помилованию подлежат только лица, получившие реальный срок. Предлагае-

мая же норма предусмотрена ст. 73 УК РФ и работать должна на этой основе.

Акт помилования осужденных на срок свыше трех лет может выноситься только высшим должностным лицом государства – Президентом. И только Президент может принять этот акт по отношению к любому осужденному лицу, независимо от тяжести совершенного деяния, срока постановленного судом приговора, признания вины, подачи ходатайства о помиловании. Обоснование объема полномочия Президента России по помилованию, которое не ограничено во времени и по кругу лиц, может быть обращено на любого преступника и в любое время до отбытия наказания или погашения (снятия) судимости. То есть закон должен предусмотреть право Президента выйти за рамки указанных в законе положений, если результатом президентского решения будет смягчение участи осужденного. Будучи внесудебным актом, решение Президента РФ о помиловании либо отказе в помиловании не может быть обжаловано в судебном порядке.

Кроме этого, Президент может осуществить помилование в отношении лица, отбывающего наказание в иностранном государстве, если это предусмотрено международным договором с участием Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 11 Договора между Россией и Мексиканскими Соединенными Штатами о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, право осуществления помилования принадлежит как государству вынесения приговора, так и государству исполнения приговора.

В то же время решение о помиловании не может быть произвольным, оно должно основываться на со-

ображениях государственной пользы, юридической справедливости, учете прав и законных интересов третьих лиц, пострадавших от совершения преступления. Решение Президента о помиловании должно быть сбалансированным, основываться на учете всех юридических интересов, сопряженных с данным делом. Акт помилования не должен освобождать от возмещения вреда частным лицам, причиненным преступлением. Помилование – это институт конституционного права, который не распространяется на гражданско-правовые и трудовые отношения. Норма закона должна предусмотреть доведение Президентом до граждан своих решений о принятых указах. Таким образом, Президент отчитывается перед народом и об этих своих шагах.

В заключение хотелось бы привести слова профессора Ю.М. Ткачевского, с которыми трудно не согласиться: «...необходимость существования помилования определяется тем, что формальное ограничение различных видов освобождения от уголовной ответственности, наказания и судимости может вступить в противоречие с потребностями жизни, с целесообразностью осуществления нестандартного подхода к личности, совершившей преступление». И пусть это будут не только и не столько лица, осужденные за преступления небольшой или средней тяжести, которым назначены незначительные сроки лишения свободы или наказания, не связанные с изоляцией от общества. Пусть количество помилованных будет незначительно, от этого ценность данного поощрения не уменьшится. Но именно в таком виде институт помилования должен существовать в наше время, а целесообразность сохранения его самого не подлежит сомнению.

С.И. ПАНЧЕНКО,
член Адвокатской палаты Московской области,
помощник президента ГРА

«Казнить нельзя помиловать»

В статье 89 Конституции России имеется краткая как выстрел фраза: «Президент Российской Федерации... осуществляет помилование». Статья 85 УПК РФ конкретизирует, что помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица. Ак-

том помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость. Собственно

говоря, это все законодательные нормы, призванные помочь Президенту страны правильно поставить запятую в известном выражении. И неважно, что казнь в смысле смертной казни в России не применяется. Ответственность на главе государства при принятии каждого такого решения лежит огромная.

Только представьте себе, сколько государственных институтов и отдельных лиц участвует в отправлении правосудия. Федеральное Собрание, состоящее аж из двух палат со множеством депутатов со всеми комиссиями, комитетами, регламентами и голосованиями, принимает Уголовный кодекс. Сам Президент его подписывает. Оперативные службы правоохранительных органов, не досыпая ночами, раскрывают преступления. Следователи расследуют. Прокуроры надзирают и представляют государственное обвинение в суде. Адвокаты защищают. Судьи организуют процесс и постановляют приговор. Вышестоящие суды с соблюдением многочисленных формальностей рассматривают жалобы и, к их чести надо сказать, что иногда отменяют приговоры. И вот, как результат этого порой многолетнего процесса вступает в силу «законный и обоснованный». Закон восторжествовал, справедливость восстановлена.

И вдруг Президент своей властью, предоставленной ему Конституцией, перечеркивает весь этот результат, все усилия законодательной, судебной и исполнительной властей и милует осужденного. Таким образом, Президент оказывается как бы над законом, становится могущественнее, чем Верховный Суд, поскольку в отличие от Верховного Суда Президент при принятии решения о помиловании не ограничен практически никакими рамками, кроме соображений морали и целесообразности. Помилование, как и амнистия, является исключением из принципа законности, верховенства права и равенства всех перед законом и судом. Необходимо привнесение в реализацию данного конституционного полномочия Президента современного демократического подхода – в русле закрепленного Конституцией, ее статьей 10, принципа разделения властей.

Да, помилование осуществляет Президент, но это не значит, что в подготовке данного решения Президента не должны или не могут участвовать другие ветви власти. И в первую очередь, необходимо их участие в изучении прошений о помиловании, в подготовке рекомендаций Президенту по конкретному прошению. На сегодня вся эта работа замкнута на администрацию президента. Полагаю, что данная деятельность должна вестись в рамках и под эгидой не единоначальных структур исполнительной власти,

а на базе коллегиальных институтов. Наилучшим выбором, на мой взгляд, является вручение данной функции Государственной Думе РФ. Почему именно Госдуме? Прежде всего потому, что Государственная Дума – ключевой орган законодательной власти на федеральном уровне и ее участие в решении вопросов помилования стало бы формой реализации конституционного принципа разделения властей. Кроме того, именно у Государственной Думы имеется опыт реализации другого аналогичного механизма – амнистии. Именно Госдума принимает постановления об объявлении амнистии и уже имеет значительный опыт и наработки по этой части. Третий резон в пользу Государственной Думы носит гуманитарный характер. И амнистия, и помилование суть весьма схожие институты, имеющие в своей основе проявление гуманизма как единственной силы, стоящей в современном демократическом обществе как бы над законом. Государственная Дума РФ на сегодня является, кроме Президента РФ, наиболее демократично формируемым органом власти. Госдума формируется путем всенародных прямых выборов, а согласно статье 3 Конституции России носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Таким образом, логично, что в акте проявления гуманизма в его высших формах будут участвовать всенародно избранные органы власти.

Практической формой реализации полномочий Государственной Думы в данной сфере может стать создание именно при Госдуме федеральной Комиссии по вопросам помилования из числа депутатов с привлечением других ветвей власти и общественности.

Несомненно, что включение депутатов и общественности в подготовку принятия решений по вопросам помилования несколько усложнит процедуру и не сделает ее быстрее. Но с учетом неоднозначности, привнесенной несколькими последними актами помилования и постановлениями об амнистии, широкое привлечение общественности к данным вопросам является совершенно необходимым. В большей мере, конечно, это относится к актам амнистии. Две последние амнистии – так называемая «предпринимательская» и приуроченная к 20-летию Конституции России – вызвали разочарование у многих адвокатов и правозащитников. Широко анонсированные амнистии превратились фактически в ничто. А виной тому, по моему мнению, кулуарность, если не сказать келейность процесса подготовки к принятию решения столь важных вопросов.

У меня была возможность близко наблюдать про-

цесс подготовки амнистии к 20-летию Конституции России, и я был очень неприятно удивлен тем, насколько легко некоторые чиновники Администрации президента одним росчерком пера перечеркивали отлично проработанные проекты, исходившие от правозащитной общественности. Фактически борьба за проект постановления об амнистии развернулась уже на уровне личных взаимоотношений участников данного процесса, когда в конце концов удалось включить в окончательный текст постановления необходимые правозащитникам положения. В результате амнистия к 20-летию Конституции РФ оказалась непоследовательной, многим непонятной, юридически противоречивой и по большей части не оправдала ожиданий.

Такая ожесточенная битва за амнистию и большие на нее надежды связаны с тем, что в условиях правоприменительной практики России амнистия и поми-

лование – не просто акты милосердия, но последняя возможность исправить последствия чудовищного порока в нашей действительности правового нигилизма. Амнистия к 20-летию Конституции РФ – живой тому пример. С ее помощью произошло не просто освобождение подсудимых от ответственности и наказания, но освобождение от ответственности очевидно незаконной и наказания очевидно незаслуженного. Цена такой амнистии и такого помилования несоизмеримо выше, чем в обществе с нормально функционирующей правоохранительной системой. Амнистия и помилование в России сейчас – больше, чем просто амнистия и помилование. Это последний шанс на справедливость. Поэтому вопросы реформирования этих институтов чрезвычайно важны и еще должны быть подвергнуты максимально широкому обсуждению.

Ю.П. ГЕРВИС,
член Адвокатской палаты города Москвы,
заместитель председателя МКА «Межрегион»

Право или субъективное решение?

Помилование. Значение этого слова, на первый взгляд, понятно любому юристу и даже просто образованному человеку. Но за кажущейся простотой скрывается большая юридическая неопределенность.

Можно возразить, что есть пункт «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации: «Президент Российской Федерации осуществляет помилование», а статья 85 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет, что помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица, а также то, что актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания; с лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

Вроде бы ясно, что после вступления приговора в законную силу осужденный может быть помилован ак-

том Президента Российской Федерации, в результате исполнения которого осужденный выходит на свободу или ему изменяется режим отбывания наказания.

Но далее мы сталкиваемся с двумя группами вопросов:

- 1) процедурные вопросы;
- 2) критерии (основания) помилования.

На первую группу вопросов можно найти исчерпывающие ответы в Указе Президента Российской Федерации от 28.12.2001 № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации», а также в положениях Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В данных правовых документах подробно определена вся процедура помилования – от подачи ходатайства осужденным до исполнения акта о помиловании, когда он выносится по этому ходатайству. Установлен порядок обращения с ходатайством; инстанции, которые рассматривают предварительно ходатайство; составлен список документов, прила-

гаемых исправительным учреждением; определены временные рамки для каждого этапа и участника рассмотрения ходатайства. Зафиксированы даже некоторые «шлюзы» для отсеивания ходатайств о помиловании.

Но ни в одном из перечисленных выше правовых актов вы не найдете критериев, на основании которых Президент Российской Федерации осуществляет помилование индивидуально определенного осужденного.

Через какое время можно обращаться с ходатайством о помиловании после начала отбытия наказания? Сколько нужно «отсидеть», чтобы повысить шанс положительного решения по ходатайству о помиловании? Все ли статьи УК РФ подпадают под помилование или есть «черные списки»? Нужно ли признание вины и раскаяние для получения помилования? По каким критериям Президент России – а точнее, его администрация – считает, что этот конкретный заключенный достоин помилования?

Эти вопросы задают наши доверители, но ответов на них юридическая литература не содержит.

Найти ответы на эти вопросы в правовом поле судопроизводства невозможно, поскольку помилование – это конституционное полномочие Президента

Российской Федерации, это другая область права, к которой не применимы законодательные подходы судопроизводства в широком смысле слова.

Нельзя законодательно формировать убеждение главы государства в необходимости осуществления помилования в отношении конкретного преступника. Правовые критерии актуальны на всех стадиях судопроизводства, а при помиловании Президент Российской Федерации выносит решение о прощении преступника, но не декриминализует его преступление. Помилование – это конституционное полномочие Президента Российской Федерации, и невозможно его регулировать в рамках уголовного права и процесса.

Критерии принятия Президентом Российской Федерации акта амнистии опираются не на нормы права, а на соображения политической целесообразности, межгосударственные отношения, гуманизма, социальной справедливости, общественного мнения и тому подобные социально значимые основания.

В связи с таким пониманием природы помилования мне представляются утопическими попытки некоторых коллег определить нормативные критерии помилования, а путем расширения применения помилования нивелировать судебные ошибки нашей правоохранительной системы.

О.В. ЕЛЬКИН,
вице-президент Адвокатской палаты Кировской области

А интересы потерпевшего?

Вопрос о необходимости реформирования института помилования в системе уголовно-исполнительного производства и уголовно-правовой политики, проводимой государством, встает не в первый раз.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гражданину предоставлено право на помилование или смягчение назначенного приговором суда наказания. Однако на практике существует многочисленное количество препятствий для реализации провозглашенного права.

Институт помилования представляет собой на сегодняшний день неповоротливый и бюрократический механизм. У такой конструкции есть множество противников и защитников.

Статистика показывает, что за период 2010-2014 годов подписано менее 800 указов о помиловании. Конечно, в каждом конкретном случае ведется индивидуальный подход к рассмотрению заявления осужденного, однако, повторяю, этот процесс очень длительный и неповоротливый.

Комиссия по помилованию, через которую про-

ходит первоначальная процедура, рассматривает заявление осужденного долго и только через ознакомление с документами. Я считаю, что принятие даже первоначального решения невозможно без личного участия осужденного в заседании комиссии по помилованию. Возможно, такие комиссии должны иметь разбездной характер, выезжать непосредственно в места отбывания наказания и путем прямого контакта общаться с заявителями.

Гуманизм помилования заключается прежде всего в том, что эту процедуру должны проходить только те лица, которые действительно достойны возвращения в общество и освобождения от наказания.

Сравнение процедуры помилования с условно-досрочным освобождением или заменой неотбытой части наказания на более мягкое выявляет проблему достоверности представленных на рассмотрение комиссии документов. Зачастую при изучении характеризующих документов из исправительных учреждений, представленных в суд, встает вопрос об их достоверности, ну и, соответственно, о наличии коррупции в системе УФСИН. Последний случай из практики позволяет говорить об этом. Защищая интересы потерпевшего по уголовному делу, я получил постановление о замене неотбытого срока в размере двух лет на штраф в сто пятьдесят тысяч рублей. При этом осужденный совершил мошенничество в особо крупном размере, ущерб потерпевшему не погасил, имущество, на которое могло быть обращено взыскание, успел переоформить на третьих лиц. Представленные в суд документы из исправительного учреждения не содержали информации об исполнительных листах и непогашенном ущербе, хотя вся информация имела в распоряжении руководства колонии. При этом главным характеризующим фактором явились поощрения за участие в самодеятельности, правильную расстановку тапочек и вежливое общение с персоналом. Кошунственно выглядело постановление суда, когда мошенник выходил на свободу и из похищенных семи миллионов рублей должен был выплатить штраф в размере ста пятидесяти тысяч рублей. Конечно, такое незаконное решение суда было отменено в апелляционной инстанции, но сам факт настораживает и позволяет задуматься над тем, как готовятся документы по таким ходатайствам. Аналогичным образом готовятся документы и для подачи ходатайства о помиловании.

Как в первом, так и во втором случае необходимо выяснять отношение потерпевших к данному ходатайству. Потерпевший должен иметь право выска-

заться по поводу помилования, и его мнение должно быть учтено при принятии решения. То есть комиссии по помилованию, получив документы, обязаны уведомить потерпевшую сторону о подаче такого заявления и получить от нее письменное мнение, приобщив его к материалам производства. Этот механизм в действующем уголовном законодательстве не конкретизирован.

При принятии решения судом и вынесении обвинительного приговора учитываются все смягчающие и отягчающие обстоятельства. Также рассматривается вопрос о возможности применения статьи 73 Уголовного кодекса РФ, поэтому направление рассуждений о помиловании в виде замены реального наказания на условное не имеет никакой правовой основы и подменяет собой другие нормы Уголовного кодекса. Нет необходимости в расширении структуры помилования.

Помилование не может иметь массовый характер, оно должно быть выборочным и учитывать в совокупности все характеризующие и иные данные об осужденном. Также необходимо выдерживать паритет между интересами и правами потерпевшего и правами лица, совершившего преступление и отбывающего за это наказание.

Следует сделать так, чтобы процедура помилования была отражена в законодательстве точно, без двойного трактования, поэтапно, с учетом интересов всех сторон, с конкретизацией сроков, после отбытия которых осужденный получает право на обращение с ходатайством о помиловании, с регламентом рассмотрения ходатайств в комиссиях по помилованию и правилами их формирования, с перечнем статей Уголовного кодекса РФ, помилование по которым невозможно, сроками рассмотрения ходатайств на каждом этапе. То есть процедура помилования должна быть понятна, прозрачна и объективна.

По моему мнению, нельзя проводить процедуру без непосредственного участия в ней заявителя и без возможности независимой проверки представленных заявителем документов.

Наличие в законодательстве четко определенных критериев для подачи ходатайства о помиловании поможет отсеять несостоятельные и немотивированные обращения и тем самым уменьшить объем работы для комиссий по помилованию, что позволит более глубоко и индивидуально рассматривать обоснованные заявления осужденных.

Помилование является особым видом освобождения от наказания, замены его на более мягкое либо снятия судимости, поэтому и алгоритм помилова-

ния должен носить особый характер, полностью прописанный в законе. Спешка при внесении изменений в законодательство в данном случае недопу-

стима, главное – не оставить пробелов и лазеек для злоупотреблений и возможности получения помилования недостойных граждан.

Ю.А. ПЛАТОНОВ,
член Адвокатской палаты города Москвы,
заместитель председателя президиума
коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Сакральный характер власти

Никто не смеет отрицать, что взаимоотношения человека и государства через право возникли со времени структурирования общества. До этого человек ничем не отличался от стадного животного: он подчинялся вожаку, собирал пищу, прятался от зноя, холода и дождя... Резкие изменения климата и одновременная невозможность быстрой миграции потребовали от древнего человека приспособиться к новым условиям обитания, искать скудную пищу и бороться за нее, вступать в конфликты с соседними племенами, побеждать их или погибать самим.

Но ни суровые полярные, ни тяжелые влажные экваториальные условия не способствовали возникновению государства. Такими условиями стали тропический и субтропический климат, характеризующиеся достаточно комфортными условиями для проживания, а также наличие близких источников воды, что способствовало развитию земледелия и скотоводства. Как раз земледелие, а не охота и собирательство привели к появлению излишков пищи и, соответственно, к желанию обладать ими во все больших и больших объемах. Именно к этому стремились вожди племен. И дело тут было не только в их силе, которой обладали и вожаки древнего стада. Главное – они могли опереться на своих сподвижников, не обладавших присущим вождю одновременным сочетанием силы, храбрости, хитрости, коварства и ума, не имевших способностей воздействовать на психику людей. Однако сподвижники, в свою очередь, обладали различными умениями, которые были полезны вождю, в благодарность они получали имущественные блага и сохраняли преданность своему вождю.

Тогда и зародились первые правила, некие обычаи, их выполнение было обязательно для всех подчиненных. Возникли они в связи с тем, что человек испытывал страх перед неведомыми ему силами природы, которые могли покарать, лишить питания, здоровья и даже жизни. Обожествление этих сил привело к тому, что и правовой обычай стал божественным установлением, его несоблюдение воспринималось как отрицание воли богов и всего того, чему поклонялось племя, а именно воли вождя. Естественно, это влекло за собой жесткое наказание – это в лучшем случае, а чаще – смерть, поскольку именно угроза лишения жизни могла остановить членов нарождающегося общества от нарушения принятых правил и воспитать уважение к ним, а впоследствии и к сформированному на их основе закону. Недаром казнь в истории человечества всегда была публичным действием. Ввиду отсутствия средств массовой информации и всеобщей неграмотности как в древнем, так и в средневековом обществе жителей города и других населенных пунктов всегда стогнали на место проведения казни. Только так люди могли узнать о существовании каких-то запретов на действия, наказуемые в государстве, о неотвратимости наказания за несоблюдение установленных правил.

С другой стороны, достижению целей власти способствовало воспитание у людей уважения к этой самой власти, избранной и установленной богами и отражающей волю богов. Только так и никак иначе можно было заставить человека подчиняться власти, то есть объяснить ему, что власть – это не сила, что могло бы вызвать протест, а исключительно воля богов, что всегда вызывало у жителей свя-

щенный трепет. Для усиления сакрализации власти в отдельных случаях властитель ссылался на волю богов или даже выступал от имени богов – например, миловал приговоренного к смерти, даруя ему жизнь. Этим он вызывал восторг толпы, ее любовь и глубочайшее почитание.

Именно в сакральном характере власти и содержится источник современного института помилования. Содержание этого института не в нормативности, а в индивидуальности, особенности и исключительности. Государство признает человека виновным в совершении преступления, осуждает этого конкретного человека, однако глава государства применяет акт милосердия к данному лицу.

Исторически это было необходимо еще и потому, что миловя того, кто пользовался особенной популярностью у большого числа людей, глава государства резко снижал его рейтинг в глазах других этих людей и лишал возможности героизации приговоренного в случае его казни. Таким образом, руководитель страны повышал авторитет собственной власти. Особенно это было действенно, когда в обществе отсутствовала стабильность, подобные действия правителя могли сохранить общественное устройство, улучшить дееспособность государства.

Имея своим источником сакральный характер власти, институт помилования тем не менее относится к праву, несмотря на индивидуальный характер его актов. Для издания акта помилования в современных условиях уже требуются изучение личности преступника, установление причин для освобождения его от наказания. Без наличия соответствующего правового механизма издание акта помилования преступника невозможно.

Право не является слепым механизмом реализации государственной власти, отражением ментальности властвующей элиты, право должно отражать степень развития хозяйственной жизни общества, уровень культуры общества, его самоорганизованности и самосознания. Указанная зависимость, тем не менее, взаимообусловлена, так как экономическая неразвитость общества является причиной неразвитости его правовой системы. В такой ситуации главной задачей является совершенствование общества, формирование в нем правовой культуры, основанной на исторических традициях и современных тенденциях, поиск способов культурного взаимодействия всех граждан государства. Центром такого общественного развития неизменно становится человек и его достоинство. Однако достижение такой цели идеалистично и требует огромных затрат, од-

новременно налагает на власть большие требования для достижения таких целей.

Гораздо проще ситуация, когда власть достигает целей государственного строительства с минимальной оглядкой на интересы своих граждан, диктуя и навязывая обществу собственное понимание общественного развития, в центре которого должны быть интересы правящей элиты как основного цементирующего начала общества. В этом случае, допуская минимальное самостоятельное развитие права как регулятора хозяйства, во всех остальных областях общественного развития власть навязывает обществу свой правопорядок, основанный на волюнтаристском праве. И тогда общество диссоциирует, власть и народ в нем внутренне разделяются, а глубина такого раздела зависит как от развития элиты, так и от уровня самосознания его граждан.

При приближении к идеальной модели внутренней гармонии власти и населения институт помилования все больше приобретает черты акта милосердия, а при отдалении от такой модели и сохранении внутреннего антагонизма власти и сограждан акт помилования преступника превращается в попытку элиты сохранить черты собственной сакральности и желание добиться уважения к себе.

С учетом сказанного следует оценивать существующий в России институт помилования. Конечно, право, предоставленное законом Президенту России на помилование осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость, может быть реализовано с учетом оценки личности лица, преступившего закон и привлеченного в связи с этим к ответственности, только с учетом изучения личности осужденного, что возможно лишь специально уполномоченными коллегиальными структурами. Однако поскольку помилование является исключительной процедурой, применяемой к конкретному лицу, использование данного института должно отражать реальное взаимодействие государства и общества, в связи с чем необходимо минимизировать участие государственных органов при изучении личностей осужденных, которые обратились с соответствующими ходатайствами о помиловании, а Президент России обязан при принятии решения о помиловании руководствоваться заключениями Федеральной комиссии по вопросам помилования, которую необходимо создать для рассмотрения материалов и заключений, предоставленных соответствующими комиссиями по вопросам помилования в субъектах Российской Федерации, и представлений высших должностных лиц субъектов

Российской Федерации о целесообразности применения акта помилования в отношении ранее осужденного или лица, имеющего неснятую судимость.

Сегодня заключение комиссии субъекта по вопросам помилования носит лишь предварительный характер, так как является предметом рассмотрения высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации для подготовки представления о целесообразности применения акта помилования с тем, чтобы перечисленные документы стали предметом рассмотрения и изучения Администрацией Президента РФ для подготовки проекта соответствующего Указа Президента России. Чрезмерное доминирование государственных органов при рассмотрении ходатайства о помиловании чересчур минимизирует мнение общества, не позволяя учитывать его в полной мере, что вряд ли стоит считать оправданным для достижения реальной гармонии государства и общества, поскольку государственные органы в большей мере связаны с карательными функциями, что сопряжено с использованием государством властно-принудительных методов воздействия. В данной сфере взаимодействия общества и государства такой подход вряд ли оправдан и больше пред-

ставляется анахронизмом, не соответствующим достигнутому уровню общественного развития.

Данная точка зрения неизбежно порождает вывод о необходимости только законодательного регулирования деятельности Федеральной комиссии по вопросам помилования, поскольку именно закон, исходя из механизма его принятия, является главным отражением интересов как государства, так и общества. Данное качество не присуще Указу Президента Российской Федерации, так как вне зависимости от своих личных качеств Президент России, во-первых, не законодательный орган, а во-вторых, он гарант прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации и принятыми на основании Конституции России федеральными законами.

Оценивая обоснованность предложенных инициатив, следует исходить из необходимости разумного уменьшения сакрализации государства, требования усиления ответственности государства перед обществом и конкретным человеком, что диктуется целями исторического развития, не допуская при этом превращения государства в большой дискуссионный клуб, а еще хуже – в охлократию.

В.П. АЛЕКСУХИН,
член Адвокатской палаты города Москвы

Эффективный инструмент по перевоспитанию

Когда речь заходит о помиловании, юристы, как правило, предпочитают не высказываться, принимая во внимание сложность и деликатность этой темы. Попробуем разобраться, почему.

Под помилованием обычно подразумевается акт верховной власти (в большинстве случаев – это акт главы государства), которым осужденный полностью или частично освобождается от наказания, либо наказание заменяется более мягким. Актом помилования может быть снята судимость. Отличительной чертой помилования является исключительно индивидуальный подход, так как помилование применяется только к конкретному лицу или

нескольким определенным лицам. В США помилование осуществляется губернаторами штатов. В Исландии президент страны имеет право прекращать уголовное преследование. В Италии помилование могут применять парламент и президент. В Швейцарии право помилования предоставлено только Парламенту. В ряде стран помилование сопряжено с условным освобождением от наказания, когда в случае совершения преступления в определенные сроки к новому наказанию прибавляется неотбытое предыдущее наказание.

В России право помилования дано Президенту РФ, хотя до 2002 года правами помилования были

наделены республики Башкортостан и Татарстан, и только после решений Конституционного Суда РФ положения о помиловании были исключены из конституций соответствующих республик.

На сегодняшний день право помилования имеет следующее правовое обоснование:

- статья 50 Конституции РФ определяет право на помилование или смягчения наказания за каждым осужденным;

- статья 71 Конституции РФ относит помилование к ведению Федерации;

- статья 89 Конституции РФ относит право помилования к полномочиям Президента.

Конституция РФ не раскрывает понятия помилования. В статье 85 УК РФ описываются кратко лишь рамки применения помилования и устанавливается, что это право принадлежит только Президенту РФ. В статье 176 УИК РФ определяется порядок подачи помилования, а именно: «Осужденный вправе обратиться к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании. Ходатайство о помиловании осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание». Вот вроде и все. Есть еще Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и утвержденное им Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, но на этом законодательные основы института помилования в Российской Федерации заканчиваются.

Сегодня институт помилования в России находится в упадке и не имеет тенденций к положительному развитию. Об этом говорит статистика. В 1992 году помилование было применено к 2 726 осужденным, в 1995-м – к 4 988, в 1999-м – к 11 627, в 2000-м – к 12 836. Но такая тенденция 1990-х является негативным развитием института помилования, потому что сводит на нет его исключительный характер и имеет размах, сопоставимый с амнистией. Но с 2001 года тенденция изменилась на диаметрально противоположную. В 2002 году помилование было применено к 182 осужденным, в 2003-м – к 187, в 2004-м – к 72, в 2005-м – к 42, в 2006-м – к 9, в 2007-м – нет, в 2008-м – к 1, в 2009-м – к 12 осужденным. В 2012 году помилование было применено к 17 осужденным. Статистики за 2010-й, 2011-й, 2013-й, 2014-й годы я не нашел, но думаю, что цифры не намного отличаются от приведенных выше.

Говоря о помиловании как механизме перевоспитания человека, осознавшего всю негативность

своего поступка, мы можем утверждать, что помилование является крайне эффективным инструментом по сравнению с амнистией. После амнистии около 40% амнистированных совершают преступления и возвращаются в места лишения свободы и лишь 4% помилованных совершают преступления повторно. И это понятно, потому что в отличие от амнистии помилование подразумевает индивидуальный подход к осужденному, изучение его личности, и только после этого принимается решение о применении к нему помилования.

К сожалению, на сегодняшний день фактически вопрос об отказе в помиловании по материалам, подготовленным комиссиями о помиловании, принимает не сам Президент РФ, а чиновники из администрации Президента. По существу часть материалов отсеивается до того момента, как они могут быть переданы Президенту на подпись, то есть по сути чиновник принимает властное решение, которое конституционно принадлежит только Президенту РФ.

Исходя из общедоступных материалов Комиссии по вопросам помилования, процентное соотношение помилованных за время работы комиссии с 1992 года составляет около 0,6% к общему числу заключенных, и это благодаря только показателям 1990-х годов, а сегодняшние показатели значительно меньше указанного соотношения. Если рассматривать статистику европейских государств, то процентное отношение колеблется от 5% до 20% в зависимости от страны. Если в России это соотношение достигнет хотя бы 3-4%, можно будет говорить о том, что институт помилования начал поступательное движение.

Теперь о положительном. В декабре 2014 года в Совете Федерации Федерального Собрания состоялся «круглый стол» по вопросам помилования в части гуманизации уголовно-правовой политики, где были вынесены на обсуждение насущные проблемы помилования. Основной тенденцией развития данного института предлагалось создание комиссии федерального значения, которая бы в полной мере избавила институт помилования от аппаратных решений администрации Президента. Также стало известно, что в октябре 2014 года Президент дал указание начать работу по формированию проекта закона о помиловании, поправок к Указу Президента и иных предложений к реформированию института помилования. Срок исполнения – 1 июня 2015 года.

Я как всегда настроен оптимистично и надеюсь на лучшее. Время покажет.

Адвокатура – это мой образ жизни

*Справедливость – это истина в действии.
Бенджамин Дизраэли*

Сегодня у нас в гостях калужский адвокат Галина Владимировна РУСИНОВА. Обаятельная женщина, прекрасный человек, профессионал своего дела, член совета Адвокатской палаты Калужской области, председатель президиума Второй калужской областной коллегии адвокатов. Почетный адвокат России, награждена медалью ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени, грамотами Минюста РФ, губернатора Калужской области, городского головы Калуги. В 2014 году Галине Владимировне была вручена Золотая медаль имени Ф.Н. Плевако в номинации «Профессиональное мастерство, достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц». С удовольствием представляем ей слово.

АВР.: Галина Владимировна, расскажите о себе подробнее.

Г.Р.: Родилась в семье военнослужащего. Отец, Кулаков Владимир Васильевич, родом с Вятки, был военным, мама, Валентина Трофимовна, родилась и выросла в Калуге, работала бухгалтером. Как и все семьи военнослужащих, вынужденно переезжали из города в город и в конечном счете оказались на Урале.

Так получилось, что среднюю школу заканчивала в Нижнем Тагиле Свердловской области, прекрасном городе металлургов, тружеников. Поскольку мы жили далеко от родных, а родители целый день работали, я много времени проводила в школе, любила организовывать диспуты, вечера, принимала участие во всех школьных пионерских и комсомольских мероприятиях, а потом уже в районных и городских. До сих пор поддерживаю связь с друзьями, одноклассниками – благодаря Интернету делать это стало легко.

Была комсоргом класса, потом секретарем комсомольской организации школы. Уже тогда ощущала в себе потребность помочь всем – тому, кто болел, тому, кто прогуливал, кто сдал меньше металлолома или макулатуры. Думаю, эта потребность в общественной жизни передалась мне от бабушки по отцовской линии, Веры Георгиевны Жидких. В девятилетнем возрасте ее отдали в няньки, а после революции, окончив совпартшколу, она стала истинной большевичкой, председателем горсовета небольшого городка в Вятском уезде. Когда она уже была далеко на пенсии, к ней продолжали идти люди за помощью, они делились радостью и горем

и всегда знали, что Вера Георгиевна всего добьется: кому комнату в общежитии поможет получить, кому восстановит очередь на квартиру, разрешит семейный конфликт, сходит на прием к начальству, напишет жалобу, отстоит права женщин, матерей. В общем, борьба за справедливость – это и было делом ее жизни. Муж, замполит, пропал без вести на Курской дуге, и она одна вырастила троих детей и пятерых внучат. Все каникулы мы проводили у бабушки.

Отчетливо помню, как меня переполняла радость, когда я шла рядом с ней по городку и каждый встречный останавливался, здоровался с ней, и для каждого она находила нужные слова. Мне, малень-

кой девчужке, хотелось быть, как бабушка, так же всем помогать.

Юность моя прошла в Прикамье. Замечательный, обворожительный край. А люди с уральским характером – самые отзывчивые, добрые, крепкие духом, выносливые и талантливые. С любовью и теплотой вспоминаю годы работы в комсомоле.

АВР.: А как пришли в адвокатуру?

Г.Р.: Окончила юридический факультет Пермского государственного университета имени А.М. Горького. Председатель госкомиссии, начальник Управления юстиции, пригласил работать в управление Минюста, хотя мне хотелось быть адвокатом. Однако жизнь так распорядилась, что мечта об адвокатуре осталась в сердце еще на несколько лет.

Осуществилась она, только когда стали образовываться первые альтернативные коллегии адвокатов. Я успела поработать юрисконсультантом в народном хозяйстве, в том числе в строительном-монтажном тресте, областном центре занятости населения, и тут меня пригласили мои оппоненты-адвокаты в свою коллегию, которая состояла из весьма опытных адвокатов, имевших смелость отделиться от единственной тогда традиционной областной коллегии.

Своими учителями считаю высокопрофессиональных калужских адвокатов Надежду Владимировну Голикову, Владимира Васильевича Глинникова, Александра Сергеевича Бухрякова, имеющих глубокие знания и громадный опыт. Каждый из них известен в адвокатском сообществе своими принципиальными взглядами, стойкими убеждениями и независимой точкой зрения. Надежда Владимировна Голикова – авторитетнейший цивилист, высокий профессионал, пользуется огромной популярностью среди

представителей различного бизнеса, у населения области, а коллеги справедливо считают ее одним из лучших адвокатов Калужской области.

АВР.: На каких делах вы в основном специализируетесь?

**Отец – Кулаков
Владимир Васильевич**

Мама – Валентина Трофимовна

Г.Р.: Опыт работы юрисконсультантом помог мне на первых порах вести гражданские, трудовые дела и предпринять в дальнейшем специализацию – как сейчас принято говорить, бизнес-адвоката, я осуществляла правовое обслуживание организаций различной формы собственности.

Училась у своих именитых коллег вести и уголовные дела. По таким составам, как мошенничество, не раз добивалась оправдательных приговоров. По тем временам адвокатская специализация была большой редкостью. Хотя и сегодня истинный профессионал, обладающий багажом знаний, не ограничен выбором специализации. Он одинаково успешно ведет дела любой категории. Безупречная правовая позиция, индивидуальный подход к каждому делу, использование судебной практики позволяют добиваться нужного доверительно результата.

АВР.: Расскажите о своей практике, какие дела вы ведете?

Г.Р.: Практика моих дел разнообразна и многолика. В основном это споры о собственности, жилищные дела, дела о возмещении вреда, недействительности сделок, защите деловой репутации.

Вспоминается дело из разряда рейдерских захватов предприятия. На протяжении трех лет в арбитражных судах всех трех инстанций рассматривался вопрос о праве собственности на имущество предприятия.

После подачи иска фирмой, учредителем которой являлся иностранный гражданин, об истребовании

имущества из чужого незаконного владения, одно московское предприятие, расположенное на территории нашей области, вынуждено было приостановить все работы. В обоснование иска были представлены договоры купли-продажи имущества предприятия, которые якобы подтверждали неоднократный переход права собственности. А без спорного имущества предприятие становилось складским помещением. Оспорить эти сделки как недействительные не представлялось возможным, поскольку истек срок исковой давности. Тщательное изучение правовой базы, четкое построение линии защиты, штудирование пунктов и параграфов СНиПов обязывает быть эрудированным во всех областях, потому что на процессе надо говорить на языке эксперта, специалиста. Состоялось множество судебных заседаний, даже с выездом суда в район нашей области для осмотра всего истребуемого имущества на месте производства. Несмотря на очевидность невозможности отделения от здания без несоразмерного ущерба имуществу, выводы экспертов были обратные. Суд первой инстанции не принимал во внимание и факт наличия фундамента глубиной 10 метров. Апелляционная инстанция тоже не усмотрела юридически важных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Дважды по нашим жалобам Федеральный арбитражный суд Центрального округа возвращал дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Только когда дело слушалось по третьему кругу, после допроса в качестве свидетелей покупателя по одному договору и продавца по другому (в арбитражном суде это не часто бывает), выяснилось, что покупатель не покупал и не продавал спорное имущество и представления не имеет, что оно собой пред-

Мне 3 года

ставляет. Тем самым нам удалось поставить под сомнение всю цепочку сделок. Пришлось дважды убеждать суд в несовершенстве проведенных строительно-технических экспертиз и оспаривать требования истцов о необходимости проведения дополнительной экспертизы. Суд принял нашу сторону в оценке собранных нами доказательств и отказал в удовлетворении исковых требований. Справедливость восторжествовала – не прошло и три года.

Постепенно накапливался опыт по правовому обслуживанию предприятий.

АВР.: С какими предприятиями вы сотрудничаете?

Г.Р.: Несколько лет обслуживала ГУП «Калужагражданпроект», Академию бюджета и казначейства Минфина РФ. Более десяти лет помогаю решать проблемы Сельскохозяйственной артели, как любит уточнять ее председатель, «колхозу из Красной книги». Разрешение хозяйственных споров в арбитражном суде, взыскание задолженности, жилищные и наследственные споры в суде общей юрисдикции и многое другое. Готовиться

приходится по каждому делу, не полагаясь на память и прошлые наработки. Как могу поддерживаю своих доверителей в их противостоянии административному ресурсу, представители которого, несмотря на запреты, продолжают «кошмарить» бизнес сельхозпроизводителя. В 2014 году деятельность колхоза одновременно подверглась проверкам трех надзирающих органов, в том числе и прокуратуры района. Все наложенные административные взыскания были отменены судами общей юрисдикции во второй инстанции, арбитражным судом первой инстанции, а привлечение к административной ответствен-

Выпускной класс

ности и юридического лица, и руководителя были признаны незаконными.

АВР.: На ваш взгляд, что главное в работе адвоката?

Г.Р.: Анализ дела и выработка позиции по делу – это основа содержания работы адвоката как по уголовному, так и по гражданскому производству. Стратегия действий адвоката, принявшего на себя выполнение поручения доверителя, зависит от поставленной доверителем цели. Полагаю, первое – это установление и анализ фактических обстоятельств дела. Необходимо определить юридически значимые детали, которые могут повлиять на потребность обнаружения фактов, имеющих значения для дела, собрать информацию, опросить клиента.

Во-вторых, следует провести анализ правовой позиции, нормативных документов, определить правовую суть, согласовать ее с клиентом, разъяснив саму суть правовой позиции. Защитник должен быть предельно честен перед доверителем, нужно обязательно разъяснять ему негативные последствия исполнения требуемых им действий.

Нужно, чтобы фактические обстоятельства соответствовали имеющимся в деле доказательствам. Позиция по делу должна быть юридически реализована, изложена в письменном виде и заявлена суду. Кроме того, эту позицию нужно аргументированно довести до сведения суда.

Анализ дела прямо связан и с правовой целью. Проанализировать следует доводы и доказательства оппонента, а потом подготовить и выдвинуть контраргументы. Обязательно ознакомиться с судебной практикой по данной категории дел.

Правильно выбранная, четко сформулированная и убедительно обоснованная позиция по делу обязательно приведет к успеху.

АВР.: Как вы считаете, принцип состязательности сторон в судах сегодня вполне реализуется?

Г.Р.: Реализация принципа состязательности в большей степени зависит от активности стороны защиты по участию в доказывании. В настоящее время предпринята попытка расширения состязательности сторон. Законодатель гарантировал со-

Вручение Золотой медали им. Ф.Н. Плевако, 2014 г.

С подругой и коллегой М.Н. Копыриной,
президентом Адвокатской палаты
Кировской области

стызательность, закрепив ее в статье 15 УПК РФ. К сожалению, на деле фактически имеет место обвинительный уклон. Состязательность и равноправие сторон остаются зачастую формальностью. Занижена планка требований, предъявляемых судами к качеству предварительного расследования, судьи готовы мириться с формальными нарушениями требований закона дознавателями и следователями. Отсутствие состязательности на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования предоставляет стороне обвинения достаточно большие возможности для проведения предварительного расследования с обвинительным уклоном.

Получается, что адвокат защищает не от закона, а от нарушений закона, способствуя своими действиями укреплению законодательства.

В настоящее время реально противостоять обвинительному уклону сторона защиты может только в стадии судебного разбирательства. На деле судья «обеспечивает» обвинительный уклон, порой безмотивно, отвергая доводы защиты о грубейших нарушениях закона. Равноправие сторон в судебном процессе продолжает оставаться декларативным, на практике обвинительная сторона имеет определенные преимущества. Приходится встречаться с разными, порой запутанными ситуациями, часто у обвинительной стороны не получается с доказательствами вины, и

тогда «нестыкуемое» дело о мошенничестве начинают подтягивать под уголовную ответственность. В прошлом году столкнулась с тем, что следователь составлял вымышленные протоколы допроса свидетелей. В результате опрашивания 47 свидетелей в суде было установлено, что они даже не приглашались для допроса и тем более не подписывали протоколы допросов. Суд исключил указанные недопустимые доказательства, но приговор состоялся.

АВР.: Как живет адвокатура в Калужской области?

Г.Р.: Огромное преимущество современной адвокатуры – это работающий закон об адвокатской деятельности и адвокатуре. Однако назрело время внести в него изменения. Социальная незащищенность адвокатов в нашем гражданском обществе вот уже много лет остается неизменной. Может, это вызвано тем, что столичным адвокатам живется значительно легче, чем адвокатам в глубинке, поэтому и не предпринимается должных усилий для исправления ситуации, когда труд адвоката, оказывающего квалифицированную помощь гражданам, оплачивается по разряду неквалифицированных работников, что не способствует действенной защите.

С дочкой Светланой

Надо признать, что адвокатуре Калужской области требуется кардинальное улучшение ситуации в сфере защиты прав и интересов граждан. Вопросам организации и оказания бесплатной квалифицированной помощи внимание, конечно, уделяется, но еще многое необходимо сделать, чтобы авторитет адвокатуры повысился и в интересах населения области. Несколько лет понадобилось совету нашей адвокатской палаты, чтобы проблема «карманных» адвокатов перестала быть такой болезненной. «Лояльность» защитников и их формальное отношение к участию в уголовном деле по назначению часто становятся предметом обсуждения совета адвокатской палаты Калужской области.

На мой взгляд, не совсем правильно, когда адвокат, только получивший статус, образует свой адвокатский кабинет и варится в нем сам по себе. А у нас в области половина адвокатов функционирует в адвокатских кабинетах. Уверена, адвокатура – это прежде всего корпорация, и «мы в ответе за тех, кого приручили». Полагаю, было бы правильно закрепить законодательно следующее положение: «Адвокатский кабинет могут образовывать уже состоявшиеся адвокаты, имеющие за плечами несколько лет работы в коллективе».

АВР.: Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать современный адвокат?

Г.Р.: Профессия адвоката требует непрерывного обновления знаний, самосовершенствования. Однако успех работы практикующего адвоката зависит не только от профессиональных знаний, но и от его личных качеств, от способности общаться, от установления доверительного контакта, от умения слушать и разрешать конфликты. Наша профессия тесно связана с людьми, причем часть этих людей отличается асоциальным поведением. Наши клиенты – это, как правило, люди с проблемами. И часто с весьма серьезными. Вот с ними и нужно находить общий язык.

Адвокат должен быть эмоционально устойчив к стрессу. Трудно оставаться эмоционально не вовлеченным в условиях сильных эмоциональных нагру-

зок во время выполнения своих профессиональных обязанностей, тесного общения с людьми. Так можно заработать синдром эмоционального выгорания. Чтобы этого не случилось, нужно обязательно хорошо отдыхать.

АВР.: Что для вас адвокатура?

Г.Р.: Вот уже более двадцати лет живу с адвокатурой. Люблю ее. Это не просто профессия, это образ жизни.

С сыном Анатолием и внучкой Вероникой

жизни.

С 2003 года я председатель президиума Второй калужской областной коллегии адвокатов, в 2006 году избрана в Совет Адвокатской палаты Калужской области, восемь лет являлась ее первым вице-президентом. Несколько лет председательствую в Третьей судебной палате при Торгово-промышленной палате Калужской области.

АВР.: Что для вас семья?

Г.Р.: В моей работе меня, конечно, очень поддерживают близкие. В этом году будет тридцать три года нашему семейному союзу. У нас двое прекрасных детей – сын Анатолий и дочка Светлана. Оба пошли по моим стопам, стали юристами. Дети всегда радовали, окончили школу с золотой медалью. Сын также с отличием окончил вуз, аспирантуру. Сейчас он адвокат нашей коллегии. Горжусь им, коллеги и судьи отмечают его рассудительность, профессионализм, успешность. Он тоже занимается в основном гражданским правом.

Дочка только окончила юридический факультет МГУ. Ищет себя в юридической профессии. Могу говорить уже о нашей семейной династии юристов.

АВР.: Как отдыхаете, что любите делать в свободное время?

Г.Р.: В свободное время стараюсь побольше общаться с обожаемой внученькой. Люблю путешествовать, люблю заботы по даче, цветы. С удовольствием за рулем объезжаю наши калужские святыни: Оптину пустынь, Шамординский женский монастырь, Свято-Тихонову пустынь, Свято-Пафнутиево-Боровский монастырь, Казанский девичий монастырь, пушкинские места.

Г.В. СУХАРЕВ,
член Адвокатской палаты Челябинской области

Либеральный вектор в судебной реформе

В течение длительного времени Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации откладывается рассмотрение двух относящихся к судебной реформе законопроектов, позволяющих реализовать один из принципов российского правосудия – открытое разбирательство дела в суде, и защитить право сторон на полноту и достоверность протокола судебного заседания.

Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству в план работы включены законопроекты № 530926-5 и № 507477-6. По мнению Комитета, принятие соответствующих законопроектам федеральных законов не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения, дополнения или принятия иных актов федерального законодательства.

14 апреля 2011 года депутатами Государственной Думы РФ И.В. Лебедевым и М.С. Рохмистровым внесен проект федерального закона № 530926-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 230 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (об обязательном ведении во время судебных засе-

даний аудио и (или) видеозаписи при рассмотрении уголовных или гражданских дел).

Этот законопроект предлагает на качественно новом уровне реализовать право сторон на судопроизводство в части правильности и полноты протокола судебного заседания, путем изменения части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса РФ и части 1 статьи 230 Гражданского процессуального кодекса РФ, а также дополнения Уголовно-процессуального кодекса РФ статьями 3891 и 4121.

Суть депутатских предложений заключается в обязательном порядке использования средств аудио- и (или) видеозаписи судебного заседания и придания им такой же юридической силы, как и протоколам судебного заседания, с наделением сторон правом их использования при обжаловании судебных решений. На практике это означает, что граждане в большей степени будут защищены от возможных неточностей, ошибок или сознательных искажений, допущенных в протоколе судебного заседания, поскольку они могут сослаться на материалы, зафиксированные при помощи технических средств.

По поручению Совета Государственной Думы Российской Федерации от 21 апреля 2011 года (протокол № 274, пункт 29) зам. начальника управления М.В. Деменков направил в Комитет Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству заключение, согласно которому предложение законопроекта замечаний правового характера не вызывает. Указано, что возникновение технической неисправности записывающей аудио- и видеоаппаратуры не предусматривается в качестве основания отложения или приостановления судебного разбирательства ни статьей 253 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ни статьей 169 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В заключении Комитета под председательством П.В. Крашенинникова высказано мнение о том, что концепция законопроекта заслуживает внимания, но высказаны замечания, поскольку в статье 253 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статье 215 Гражданского процессуального кодекса РФ содержится исчерпывающий перечень оснований для приоста-

новления судебного заседания, который не подлежит расширительному толкованию.

Также Комитет не согласился с вводимой нормой о наличии равной юридической силы протоколов судебного заседания и указанных записей, потому как в соответствии с действующими статьями 259 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статьей 230 Гражданского процессуального кодекса РФ именно протокол является основным процессуальным документом, а использование систем аудио- и (или) видеозаписи представляет собой лишь вспомогательное средство фиксации хода судебного заседания. Также отмечалось, что предложения не учитывают изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, и инициаторам предложено доработать проект и внести его в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы РФ в период весенней сессии 2011 года.

24 апреля 2014 года член Совета Федерации А.В. Беляков внес проект Федерального закона № 507477-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ».

Предложено частью 1 статьи 230 Гражданского процессуального кодекса РФ изложить в редакции, полагающей ведение протоколирования судебного заседания в письменной форме с использованием средств аудиозаписи, с приобретением носителя аудиозаписи к протоколу судебного заседания. Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать стенографирование, средства видеозаписи и иные технические средства. Тождественные изменения предлагается внести в части 1 и 5 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса РФ, при этом акцент делается на непрерывности протоколирования судебного заседания с приложением аудио- и видеозаписи, фотографирования, киносъемки к материалам уголовного дела. Отмечается, что Федеральным законом от 27 июня 2010 года № 228-ФЗ аналогичные поправки были внесены в Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

Действительно, в настоящее время исключена ошибочность либо неполнота протокола в арбитражном процессе, поскольку Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 года № 12 разъяснено, что в соответствии с частями 1 и 6 статьи 155, частью 2 статьи 266 Арбитражного процессуального кодекса РФ обязательно использование средств аудиозаписи и приобщение к протоколу материального носителя аудиозаписи, при этом сам про-

токол в силу части 2 статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса РФ является дополнительным средством фиксации данных о ходе судебного заседания.

В пояснительной записке к законопроекту указано на судебную практику, когда секретарь физически не может успеть в полном объеме зафиксировать содержание выступлений сторон, экспертов, других участников процесса. Невозможность адекватной фиксации устной речи нередко приводит к деформированному изложению секретарем судебного заседания выступлений участников процесса.

Исполняющий обязанности заместителя начальника Правового управления Ю.В. Сапожникова известила Комитет о том, что усматриваются основания для направления представленного законопроекта в Правительство Российской Федерации для получения заключения в соответствии с частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации и пунктом «д» части 1 статьи 105 Регламента Государственной Думы РФ.

В главе 10 Уголовно-процессуального кодекса РФ перечислены виды доказательств в уголовном судопроизводстве; в статьях 74 и 83 упомянуты протоколы следственных действий и судебных заседаний (действий), которые допускаются в качестве доказательств, при соответствии установленным кодексом требованиям.

Вопрос надлежащего оформления протоколов бесспорен, потому как они изготавливаются по установленному образцу и подписываются секретарем и судьей. Иное дело – полнота и четкость протокола, соответствие его содержания фактическим обстоятельствам, исследованным в ходе судебного разбирательства. Поскольку стенографирование в российских судах не производится, секретарь судебного заседания вносит в протокол записи по своему личному восприятию, по возможности приближая их к реально прозвучавшим словам участников процесса. Следовательно, в полном объеме ход судебного разбирательства в протоколе не отражается.

Однако только протокол судебного заседания, оформленный в соответствии с положениями статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса РФ, признается процессуальным документом. Несомненно, в случае подачи сторонами процесса замечаний на упомянутый протокол в порядке статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса РФ они будут рассмотрены судьей, по результатам чего будут удостоверены либо отклонены.

Часть 5 статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает право на ведение аудиозапи-

си и письменных записей для лиц, присутствующих в открытом судебном заседании. В отличие от фотосъемки и видеозаписи разрешения судьи на производство аудиозаписи не требуется, поэтому она осуществляется сторонами постоянно и повсеместно. Особо заинтересован в полноте записей протокола процесса подсудимый, для которого «Суд – это судьба в рамках закона» (Томас Лав Пикок, английский писатель).

Последующее сопоставление аудиозаписи и протокола вызывает обоснованные сомнения допустимости таких письменных доказательств. Поэтому стороны нередко ставят под сомнение правильность записей в протоколе и в соответствии со статьей 260 Уголовно-процессуального кодекса РФ приносят свои замечания, прилагая электронные носители в подтверждение своих доводов о его недостатках.

Определения Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 года № 794-О-О и от 02 июля 2009 года № 1007-О-О позволяют рассматривать письменный протокол как производное доказательство в сопоставлении с аудио- и видеозаписями, в которых непосредственно запечатлены ход и результаты судебного разбирательства.

При этом согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», участники процесса вправе в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации (в том числе статьями 119–122 Уголовно-процессуального кодекса РФ), заявить ходатайство о приобщении к делу материалов, полученных в ходе фиксации хода судебного разбирательства (Определение Конституционного Суда РФ № 1908-О от 25 сентября 2014 года).

В Определениях Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 года № 1907-О и от 23 декабря 2014 года № 2793-О в очередной раз разъяснено, что положения статей 259 и 260 Уголовно-процессуального кодекса РФ не предполагают произвольное отклонение председательствующим поданных на протокол судебного заседания замечаний или лишение участников процесса возможности обжаловать само постановление об отклонении замечаний и ссылаться при обжаловании приговора на необоснованность такого отклонения. А в нормативной связи с другими положениями закона они не могут рассматриваться, как исключяющие обязанность суда на основе принципа объективности вносить изменения в протокол судебного заседания в соответствии с поданными замечаниями и позволяют вышестоящим судебным инстанциям

при рассмотрении жалобы на приговор ознакомиться с замечаниями на протокол судебного заседания и проверить правомерность их отклонения (Определения Конституционного Суда РФ от 02 июля 2009 года № 1014-О-О, от 23 апреля 2013 года № 557-О, от 29 мая 2014 года № 1180-О и др.).

Однако на практике случается, что председательствующий на суде отказывается вносить не вписывающиеся в общую схему замечания, что сопряжено с отказом в приобщении аудиозаписей. И очень простое обоснование такого решения: суд запись не осуществлял, а чужие данные его не интересуют.

В рамках действующего законодательства позиция непоколебима, ведь со времени древнего римского права – «*Judex est lex loquens*» (судья есть говорящий закон).

Требуется ли отдельный комментарий о результативности заявления участников процесса о несогласии с такой мотивировкой при рассмотрении жалобы на итоговое решение по делу в вышестоящем суде? Как утверждал английский писатель Финли Питер Данн: «Апелляция – это когда вы просите один суд проявить неуважение к другому суду».

При таких обстоятельствах за происходящим в ходе судебного процесса, бесспорно, необходимо осуществление контроля путем технической фиксации происходящего. Значение слова «контроль» (от фр. *controle*) – проверка, а также наблюдение с целью проверки. На контроле (быть, находиться) проявлять особое внимание с целью не допустить каких-нибудь нарушений (Толковый словарь иноязычных слов. Издательство «ЭКМО», 2005).

Энциклопедический словарь Габлера (выдержавший в Германии 14 изданий) поясняет: «Контроль – форма надзора, проводимая прямо или косвенно вовлеченными в процесс реализации лицами. Контрольная информация используется для оценки работы сотрудников». (Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998).

Созвучны доводы, изложенные инициаторами законопроектов в приложенных ими пояснительных записках.

«Не секрет, что судьи-коррупционеры обычно запрещают лицам, присутствующим на судебном заседании, осуществлять аудио- и видеозаписи, чтобы им было легче сфальсифицировать протоколы судебных заседаний и «подогнать» их под неправосудные «казальные» судебные решения, а также избавляет их от контроля за ведением судебного заседания. Принятие данного законопроекта позволит создать условия большей защищенности граждан от возможных не-

точностей, ошибок и сознательных искажений, допущенных в протоколе судебного заседания. Также законопроект лишит судей возможности проводить заведомо неправосудные решения и безосновательно отклонять замечания на протоколы судебного заседания, обеспечит принцип равноправия и состязательности сторон и право личности на защиту и справедливое судебное разбирательство» (к проекту Федерального закона № 530926-5).

«Введение обязательной аудиозаписи судебного заседания позволит избежать случаев фальсификации, когда протоколы фактически «подгоняются» под итоговое решение суда. Одновременно установление подобной нормы позволит укрепить доверие граждан к органам судебной власти» (к проекту Федерального закона № 507477-6).

По мнению Комитета Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному, изложенному в заключении по законопроекту № 530926-5, концепция законопроекта заслуживает внимания, поскольку, как это отмечено в пояснительной записке, по-

зволит создать условия большей защищенности граждан от возможных неточностей, ошибок и сознательных искажений, допущенных в протоколе судебного заседания.

Заместитель Председателя Правительства РФ С.Э. Приходько 01 июля 2014 года направил официальный отзыв, согласно которому Правительством РФ законопроект не поддерживается. Причиной такой позиции указывается: потребуется единовременное выделение из федерального бюджета дополнительных средств, в то время как оснащение залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции системами аудиопроотолирования предусмотрено Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации № 1406 от 27 декабря 2012 года.

Безусловно, верной является точка зрения основателя реалистической школы права и философа Рудольфа фон Иеринга: «Право есть непрерывная работа, притом не одной только государственной власти, но всего народа».

ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА

В Российской академии адвокатуры и нотариата разработана уникальная методика подготовки к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. На протяжении четырех месяцев, ведя занятия в малых группах, преподаватели Центра рассматривают вопросы из действующего Перечня вопросов для включения в экзаменационные билеты, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Занятия проходят не только в лекционной, но и в семинарской форме: слушатели получают ответы на свои вопросы, восполняют пробелы в уже имеющихся знаниях.

В качестве преподавателей и лекторов выступают руководители и члены адвокатских образований, известные ученые и практики, профессора РАН и других ведущих юридических вузов.

По завершении лекционного курса в Центре проводится внутреннее тестирование.

Условия приема:

Наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности.

Занятия ведутся в течение четырех месяцев (общим числом не менее 128 ак. часов) по графику:

2 раза в неделю по 4 академических часа, по будням с 18:30 до 22:00.

По окончании обучения в Центре слушателям выдаются свидетельства установленного образца.

Слушатели, завершившие обучение в Центре, приобретают приоритетное право на замещение вакантных должностей стажера и помощника адвоката в адвокатских образованиях РФ.

Формирование групп слушателей продолжается.

Для заявок и информации:

e-mail: boykov.aleksandr@gmail.com

факс: 8(495) 916-33-01

телефон: 8 (925) 522-70-56, Бойков Александр Дмитриевич

С.С. ЮРЬЕВ,
 член Адвокатской палаты Московской области,
 вице-президент Гильдии российских адвокатов

Qui bono? Кому выгодно?

Когда задумываешься о современной ситуации, в первую очередь в различных регионах Украины и на Ближнем Востоке, невольно возникает мысль: может, кто-то открыл ларец Пандоры или материализовались фантазмагорические картины Иеронима Босха? Почему это произошло, кому и зачем это нужно?

Конечно, любого человека, в том числе и себя самого, можно упрекнуть в предвзятости, в безосновательной симпатии или антипатии. Однако существует понятие объективной реальности, существующей вне нас, которую можно четко фиксировать и которая позволяет на основании фактов достичь согласия с теми, кто хочет слышать и готов размышлять.

В истории всех стран и народов есть даты, ставшие поворотными. История же, как известно, развивается не скачкообразно, и любое событие имеет свои истоки, а «красный день календаря» является

лишь неким фрагментом, возможно, более ярким, чем предыдущие. Если говорить об Украине, то таким ярким событием стала, конечно, силовая смена власти в Киеве в феврале 2014 г., «случившаяся» несмотря на то, что президент Янукович принял все требования оппозиции.

Примечательна реакция населения Украины на этот переворот. Мне случайно довелось встретиться с жителем Крыма, который на мой вопрос об отношении знакомых ему крымчан к смене власти в Киеве ответил прямо и незатейливо: «Нам было абсолютно все равно». А когда жителям Крыма стало вдруг не «все равно»? И мой собеседник сказал: «Тогда, когда в Симферополе начались столкновения на национальной почве. Мы поняли, что должны спасаться сами». Вот и создали неравнодушные люди свое движение, самооборону Крыма, действовавшее в унисон с настроениями большинства населения полуострова и его официальных властей. Именно поэтому состоялся референдум и произошло – без единого выстрела – отделение автономии от Украины (сецессия, как говорят юристы), объявление о суверенитете и последующее принятие Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации.

Что тут обращает на себя внимание? Если политические распри не касаются конкретных людей, их реальных интересов, смена власти может произойти достаточно безболезненно. Но когда действия новой власти затрагивают законные интересы людей, эти конкретные люди не всегда соглашаются превращаться в слепые орудия чужой воли. И еще – прошли времена, когда население являлось безмолвным и бесправным придатком территории, которую можно дарить, менять и продавать вместе с «рабами».

При смене власти сложилось сразу несколько взрывоопасных психолого-правовых факторов, особенно на востоке и юго-востоке страны. Во-первых, насилие, и этот факт неоспорим. Во-вторых, так называемая «борьба с памятниками», будь то Ленину или российским полководцам. Всем очевидно, что наличие или отсутствие па-

мятников ничего не решает. Важно то, что они символизируют либо приверженность традициям, либо отказ от них. В данном случае от традиций времен, когда Украина была в составе Советского Союза и являлась неотъемлемой частью единого мощного государства. Кстати, возникает несколько «провокационный» вопрос к борцам с памятниками: «Господа, вы отказываетесь от памятников Ленину, а готовы ли вы отказаться от ленинского территориального наследия?». Ведь с тем же основанием можно пересмотреть и границы своего государства и исключить из его состава все те земли, которые вошли в состав Украины после 1918 года. В этом же ряду умышленного беспамятства – признание коллаборационистов, участников массового истребления поляков, евреев, русских, украинцев в годы Второй мировой войны как национальных героев. Ну и, наконец, третий элемент беспокойства. Это – закон, принятый Верховной Радой Украины по вопросу использования языков (в частности, русского языка), который, хотя и не был подписан президентом Украины, сыграл крайне негативную роль в разворачивании системного кризиса в стране.

Касаюсь языковой политики, особенно поражаешься, как из мухи сделали слона. Если взять цивилизованные государства, видишь, что там не возникает никаких проблем, касающихся использования того или иного языка. Ни на уровне закона, ни на уровне практики его применения. Например, в Швейцарии – четыре государственных языка, в Финляндии государственными языками являются как финский, так и шведский, на котором говорит, если не ошибаюсь, около 6% граждан. В Канаде официальный статус имеет французский язык, хотя на нем говорит меньшинство населения.

К сожалению, западные друзья украинских политиков не поделились с ними положительным опытом, не рассказали им о том, что, согласно Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств от 5 ноября 1992 года, право пользоваться языком меньшинства в частной и общественной жизни определено как неотъемлемое право в соответствии с принципами, зафиксированными в Международном пакте о гражданских и политических правах и согласно духу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Небезынтересно, что еще в 1923 г. в одном из постановлений Верховного суда США, действующем до сих пор, указывалось: «Защита Конститу-

ции распространяется на всех: на тех, кто говорит на других языках, равно как и на тех, чей родной язык – английский. Возможно, очень выгодно, если все легко понимают нашу обычную речь, но к этому нельзя принуждать методами, противоречащими Конституции: желательная цель не может достигаться запрещенными средствами».

Из сказанного возникает вопрос: что мешает обеспечить равенство в языковой политике и зачем было захватывать власть вооруженным путем, если ее отдавали практически даром?

Думается, все эти проблемы порождены интересами, далекими от интересов и России, и Украины и, кстати сказать, от интересов европейцев. Когда я вижу на телеэкранах или в Интернете каски бойцов так называемой «национальной гвардии», на которых красуется свастика, мне становится жаль Европу, куда эти люди приедут и где будут устанавливать свой новый порядок, не считаясь с законом. Они приедут, чтобы брать все силой, чтобы убивать и грабить, и нелегко будет остановить их.

В этом кризисе – нет, не украинском, а кризисе права и демократии – победителей не будет. Их уже нет. То, что кому-то может показаться победой, на самом деле – иллюзия, ибо в конечном итоге социально-политических и экономических выгод не получит никто.

Особенно печально, что международные нормы, в том числе в области прав человека, используются рядом государств только в качестве операционных инструментов для достижения своих целей, а правомерными признаются все (и лишь те) деяния, которые соответствуют интересам США.

Заметим в этой связи, что авторы санкций в отношении Российской Федерации должны четко сознавать, что россияне не разделяют реальных оснований их введения. А «вина» России, по видимому, в ее излишней доверчивости, в долгом забвении того, что называется «национальными интересами». Но главное – Россию никогда нельзя было заставить менять свою политику силовыми средствами.

Совершенно очевидно, что подавляющее большинство российских граждан стремится не к конфронтации с кем бы то ни было, а к процветанию своей страны, взаимопониманию между народами и просто к тому, чтобы все счастливо жили в мире и согласии.

**Интервью журналу «Искусство и бизнес»
(Австрия)**

В.В. РАЛЬКО,
заведующий кафедрой нотариата
Российской академии адвокатуры и нотариата

Революционное изменение в нотариате

Неоднократно мне уже приходилось писать о необходимости реформы нотариального законодательства в части правового регулирования норм о принятии нотариусом в депозит денежных сумм и ценных бумаг для того, чтобы активнее задействовать потенциал данного нотариального действия и повысить юридическую безопасность гражданского оборота.

И вот 28 декабря 2014 года были приняты, а с 1 января 2015 года вступили в силу многочисленные поправки к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) и ряду других нормативных актов. Особого внимания заслуживают изменения в статьи 87 и 88 Основ, в которых регулируется вопрос о принятии денежных сумм и ценных бумаг в депозит нотариуса и их возврате. В частности, законодатель регламентировал, что нотариус вправе принять денежные суммы и ценные бумаги от долж-

ника для передачи их кредитору в депозит не только в случаях, предусмотренных гражданским законодательством (статья 327 Гражданского кодекса РФ), но также в случаях, предусмотренных соглашением между должником и кредитором. В чем же заключается, не побоимся этого слова, революционность этой нормы?

Теперь стороны могут использовать депозит нотариуса не только в случаях, когда возникают затруднения для обычного варианта исполнения обязательств, но и как договорное средство взаиморасчета по сделкам. Таким образом, можно констатировать, что развитие данного института пошло в целом по европейскому сценарию. Так, например, во Франции депозит нотариуса уже давно используется в целях создания дополнительной юридической безопасности при взаиморасчетах по сделкам. Например, по сделке купли-продажи имущества, удостоверяемой нотариусом, покупатель после подписания договора вносит указанную в договоре денежную сумму на депозитный счет нотариуса, а продавец в свою очередь получает ее после того, как полностью исполнит свои договорные обязательства. Это создает большую юридическую безопасность для обеих сторон, так как уменьшает вероятность недобросовестного поведения кого-либо из участников и наступления ущерба.

Введение данной нормы в российское законодательство создало возможность для сторон практически любой сделки дополнительно обезопасить себя и свести риск неисполнения сделки к минимуму. Рассмотрим для примера договор купли-продажи недвижимости. На сегодняшний день распространена практика использования договора банковской ячейки как гарантии взаимного исполнения обязательств. Однако у этого института есть свои недостатки. Во-первых, при использовании банковской ячейки ни в одном документе не указывается сумма, которая в ней хранится. Это означает, что в случае судебного спора у стороны не будет возможности доказать размер денежной суммы. Во-вторых, распространена практика, ког-

да в договоре банковской ячейки прописывается условие, согласно которому банк не несет ответственности за подлинность предоставленных документов. Нередко бывали случаи, когда это условие использовалось мошенниками.

Теперь стороны смогут использовать для взаиморасчета по сделкам институт депозита нотариуса. Покупатель перечисляет сумму на депозитный счет нотариуса, что юридически является фактом исполнения им своего обязательства перед продавцом. Факт передачи денег и сумма официально фиксируются нотариусом. Также соглашением между сторонами может быть установлено условие передачи денег продавцу только по предъявлении им необходимых документов, что исключит дополнительные риски. К тому же деятельность нотариуса полностью застрахована.

Таким образом, использование депозита нотариуса как средства взаиморасчета по сделкам позволяет существенно упростить порядок исполнения обязательства и минимизировать возможные риски.

Естественно, у депозита нотариуса как средства взаиморасчета по сделкам существует огромное множество сфер применения, прежде всего в коммерческих отношениях между организациями. К примеру, в сфере выполнения работ или оказания услуг, нацеленных на достижение определенного измеримого и оцениваемого результата. Так, стороны могут быть заранее уверены в добросовестности друг друга и избежать затратного по времени и финансам судебного разбирательства. Одна сторона полностью уверена в платежеспособности другой, так как средства заранее перечисляются на депозитный счет нотариуса. Другая же сторона уверена в заинтересованности контрагента в выполнении своих обязательств и достижении оговоренного результата, так как только это позволит ей получить денежные средства с депозитного счета нотариуса.

Помимо обеспечения дополнительной юридической безопасности участников гражданского оборота депозит нотариуса обладает дополнительными выгодами:

- уменьшает количество наличных денег в обороте, что способствует дополнительному снижению рисков и развитию экономики;
- уменьшает «теневого» оборот денежных средств» – декларируемая в договоре сумма полностью совпадает с суммой реально переданной нотариусу;

– разгружает суды, предотвращая конфликты и оставляя часть дел в сфере бесспорной юрисдикции.

Также существуют законодательные предложения о введении, помимо основного депозитного счета нотариуса, также счета депо для бездокументарных ценных бумаг и счета эскроу для осуществления взаиморасчетов по сделкам (проект Федерального закона № 3982324-6 «О нотариате и нотариальной деятельности»). Здесь наблюдается аналогия с нормами о счете эскроу в параграфе 4 главы 45 Гражданского кодекса РФ, с той разницей, что владельцем счета выступает не банк, а нотариус.

Единственным риском, который пока что существует для сторон сделки, в таком случае может являться банкротство банка. Однако мы уверены, что эта проблема будет решена в ближайшем будущем, возможно, снова по аналогии с европейским законодательством. Необходимо создать четкий механизм обеспечения гарантий сохранности средств, находящихся на депозитном счете нотариуса. Для этого можно использовать модель создания Уполномоченных банков, которая используется в ряде стран Европейского Союза (к примеру, во Франции), там государство гарантирует возврат всей суммы денег в случае возникновения проблем у Уполномоченного банка.

На сегодняшний день нотариус определяет банк, в котором открывает свой депозитный счет. Однако законодательство не ограничивает нотариуса в количестве депозитных счетов, которые он вправе открыть на свое имя в разных банках. В связи с этим существует возможность сторон по соглашению предложить нотариусу банк, который они сами считают достаточно надежным. Нотариус может открыть свой депозитный счет в этом банке и перевести на него средства по сделкам этих сторон.

Таким образом, на сегодняшний день законодатель открыл все возможности для участников гражданского оборота – граждан и юридических лиц по использованию института депозита нотариуса как эффективного и безопасного средства взаиморасчета по сделкам. И теперь использование этого инструмента будет целиком и полностью зависеть от сторон сделок, а также юридического сообщества, на котором лежит задача донести информацию об этом новом перспективном инструменте до всех участников гражданского оборота.

Рекомендации по предупреждению и пресечению нарушений прав адвоката

Продолжение. Начало в №№ 9-10, 11-12. 2013

Продолжаем публиковать рекомендации по предупреждению и пресечению нарушений прав адвокатов, разработанные и подготовленные практиками и учеными Научно-консультативного и экспертного совета Гильдии российских адвокатов и Комиссии

по защите прав адвокатов – членов ГРА. Сегодня знакомим вас с документами, которые, думается, могут помочь вам в вашей адвокатской практике. Напоминаем, что все, что мы вам предлагаем, в целом носит рекомендательный характер.

Как получить ответ в разумные сроки?

1. Перед отправкой запроса выясните, к компетенции какого органа относится данная сфера деятельности. Рекомендуется найти правовой акт (обычно это положение о ведомстве), в котором бы данный орган наделялся соответствующими полномочиями на информирование в соответствующей области.

2. В запросе указывайте обратный адрес и контактный телефон, наименование вашего предприятия, способ ответа и, если это возможно, нормы законодательства, наделяющие вас правом на подобные обращения (предписывающий обязанность госорганов отвечать на запросы)

3. Направляйте запрос заказным письмом с уведомлением, при этом обязательно оставляйте себе копию. Если в ведомстве-получателе могут поставить штамп о принятии запроса с указанием даты на его дубликате, этот способ является предпочтительным. В любом случае важно предусмотреть возможность в будущем доказать факт и дату направления запроса.

4. Периодически интересуйтесь о судьбе вашего запроса и сроках его исполнения.

5. Несмотря на то что законодательством определены лишь общие основания ответственности государственных служащих, при бездействии органа, в который был направлен запрос, обращайтесь к руководству или вышестоящему органу с жалобой на бездействие. Для этого не будет лишним узнать, к какому именно должностному лицу попало ваше обращение, его Ф.И.О. и должность.

В целях предупреждения нарушения вышеуказанного права адвоката:

– адвокатские запросы направлять на специальном бланке адвокатского образования с указанием выписок из закона, обязывающих исполнять адвокатские запросы (бланк прилагается);

– принимать меры к исполнению адвокатских запросов в сжатые сроки, для чего направлять напоминания (телеграммы, обращения по эл.почте, по факсу), а также стремиться к получению ответов на личном приеме;

– обращаться в вышестоящие инстанции, а также в надзорные и контрольные органы с требованием ускорения исполнения адвокатских запросов и о пресечении и устранении нарушения закона и привлечении виновных в его нарушении к ответственности;

В целях пресечения нарушения права адвоката:

– обратиться в суд;

– получив исполнительный лист, возбудить исполнительное производство;

– обратиться в вышестоящие инстанции, в контрольные и надзорные органы с требованием обеспечить незамедлительное и качественное исполнение решения суда и о привлечении виновных в нарушении закона к ответственности;

– сообщить о нарушении закона в адвокатское образование, адвокатскую палату, уполномоченному по правам человека, в СМИ.

Примеры из судебной практики

Адвокат Чумаченко Н.И. обратился в Хорошовский районный суд г. Москвы с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на действия и.о. прокурора Северо-Западного АО г. Москвы по факту не рассмотрения жалобы зам. прокурора СЗАО г. Москвы и бездействия следователя.

Суд установил, что указанное бездействие противоречит нормам УПК РФ, в частности ст. 124 УПК РФ, и своим решением 10-45/06 обязал и.о. прокурора СЗАО устранить допущенные нарушения.

По факту отказа в предоставлении истребованной адвокатом документации Потребительским кооперативом Садовое товарищество «Металлург-2» адвокат Зубовский Г.Б. обратился в Балашихинский городской суд Московской области с исковыми заявлениями с требованием обязать ответчика выдать ранее запрошенные по адвокатским запросам надлежащим образом заверенные копии документов.

Суд счел иск подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пп.1, 3 ст. 3 ФЗ 63-ФЗ, от 31.05.2002 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Однако в целях обеспечения доступности населению юридической помощи, обеспечения доступа к правосудию органы государственной власти обеспечивают гарантии адвокатуры.

Согласно п. 1 ст. 18 ФЗ № 63-ФЗ от 31.05.2002 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» запрещается препятствование адвокатской деятельности, осуществляемой в соответствии с законодательством.

Суд счел, что действующим законодательством форма и содержание запроса адвоката не предусмотрены, какие-либо утвержденные бланки отсутствуют. Поданные адвокатские запросы содержат все необходимые реквизиты для письма, имеется дата, исходящий номер, запросы оформлены на бланке организации, стоит подпись и печать.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 194-198,206 ГПК РФ, суд своим решением № 2-1047/2005 удовлетворил заявление адвоката и обязал ответчика выдать запрашиваемые адвокатом по запросам надлежащим образом заверенные копии следующих документов: протоколы общего собрания; бухгалтерские балансы за период ___; уставы, протоколы внесения изменений и дополнений в указанные документы; договоры о полной индивидуальной материальной ответственности с должностными лицами кооператива за период ___; приходные кассовые ордера, подтверждающие внесение денежных сумм членом кооператива в кассу кооператива в течение ___; решение общего собрания членов кооператива от ___; кассовая книга за период ___; решения общего собрания кооператива, устанавливающие размер, порядок и сроки внесения дополнительных взносов, а также устанавливающих размер и сроки внесения членских взносов; протоколы общего собрания членов кооператива, на которых решался вопрос об оценке имущественного паевого взноса в течение пяти дней с момента вступления решения суда в законную силу.

Аналогичные требования адвоката Г.Б.Зубовского и по другим делам № 2-1390/06 и № 2-1369/06 были удовлетворены Балашихинским городским судом Московской области.

Упомянутые решения суда вступили в законную силу. Выданы исполнительные листы.

Решения судов, направленных на реализацию прав адвокатов, создают судебную практику и положительную тенденцию в реализации адвокатами своих конституционных прав по защите прав граждан и организаций.

Продолжение следует...

Отмечаем Новый год

29 декабря 2014 года сотрудники Гильдии российских адвокатов, Российской академии адвокату-

ры и нотариата, Центрального дома адвокатов, члены коллегии адвокатов «Московский юридический центр» отметили наступающий 2015 год.

Президент ГРА Гасан Борисович Мирзоев от всей души поздравил всех с праздником, пожелав коллегам крепкого здоровья, счастья, радости, бодрости духа, оптимизма, мира и добра, успехов в профессиональной деятельности.

Российская академия адвокатуры и нотариата ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ – по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе».

В декабре 2014 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в Уголовном процессе» окончили следующие слушатели:

1. Ахмылов Алексей Леонович, АП г. Москвы	17. Пучкарев Евгений Геннадьевич, АП Краснодарского края
2. Бекназаров Абди Дусаевич, АП Самарской обл.	18. Романов Альберт Владимирович, АП Владимирской обл.
3. Болотина Евгения Леонидовна, АП г.Москвы	19. Румянцева Елена Геннадьевна, АП Костромской обл.
4. Вишневецкий Сергей Петрович, АП Амурской обл.	20. Самарина Ольга Васильевна, АП г. Москвы
5. Власенко Максим Алексеевич, АП г.Москвы	21. Самохина Валерия Владимировна, АП Челябинской обл.
6. Гончарова Вера Велимировна, АП г.Москвы	22. Соколова Людмила Михайловна, АП г.Москвы
7. Егорчатова Елена Владимировна, АП Самарской обл.	23. Степанов Владислав Владимирович, АП Московской обл.
8. Емельянов Алексей Юрьевич, АП г.Москвы	24. Сумина Анна Сергеевна, АП Санкт-Петербурга
9. Куринный Владимир Михайлович, АП Тверской обл.	25. Тамарина Наталья Марковна, АП Владимирской обл.
10. Лесова Екатерина Андреевна, АП Московской обл.	26. Усков Дмитрий Геннадьевич, АП г.Москвы
11. Лукманова Ольга Сергеевна, АП Орловской обл.	27. Шевченко Максим Викторович, АП Московской обл.
12. Марусенко Денис Анатольевич, АП г.Москвы	
13. Орехов Вячеслав Валерьевич, АП г.Москвы	
14. Петрова Светлана Юрьевна, АП г. Москвы	
15. Прохоров Дмитрий Анатольевич, АП Московской обл.	

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ на 2015 учебный год

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В декабре 2014 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ по программе «Вопросы применения законодательства РФ в нотариальной практике» окончили следующие слушатели.

Московская государственная нотариальная палата:

1. Агамиров НатиГ Исмаилович
2. Андреева Лилия Михайловна
3. Бажулина Светлана Алексеевна
4. Бочикашвили Георгий Мирианович - помощник нотариуса
5. Врублевская Татьяна Вячеславовна
6. Гудкова Лилия Наядовна
7. Деревянко Наталья Николаевна
8. Иванов Алексей Алексеевич – помощник нотариуса
9. Иванова Лилия Владимировна – помощник нотариуса
10. Кузнецов Вячеслав Николаевич
11. Лазарева Елена Валериевна
12. Логинов Юрий Степанович
13. Макарова Наталья Борисовна

14. Назарчук Виктория Николаевна – помощник нотариуса
15. Степанова Алевтина Ивановна
16. Тюхменева Наталья Викторовна
17. Ушакова Алла Константиновна
18. Цветкова Людмила Николаевна
19. Черемных Геннадий Григорьевич
20. Шеметова Елена Владимировна – помощник нотариуса
21. Шиндина Наталия Петровна
22. Щербакова Елена Евгеньевна

Московская областная нотариальная палата:

1. Домнина Наталья Александровна,
2. Нестеров Александр Васильевич
3. Усова Мария Ивановна

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ на 2015 учебный год

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2015 ГОД

(сдвоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 7709054993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 7709054993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903

Квитанция
Кассир